

Русская Православная Церковь

Храм иконы Божией Матери
"ЗНАМЕНИЕ" в Ховрине

ЗНАМЕНИЕ

№ 2 (65) 2009

www.znamenie-hovrino.ru

Святейший Патриарх Московский
и всея Руси Кирилл

Православная Россия избрала своего Патриарха

Календарь 2009 года отмечен тремя новыми событиями в церковной жизни России:

27 января – Поместный Собор Русской Православной Церкви, на котором состоялось избрание 16-го Предстоятеля

1 февраля – интронизация нового Патриарха

24 мая, память святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских, – день тезоименитства Патриарха Кирилла

Голосует улица

Голосует зал

Посаждение на трон

Церковь – миру: и проповедь, и диалог

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла после интронизации
1 февраля 2009 года в соборном Храме Христа Спасителя

Ваши Блаженства, Предстоятели и представители Святых Божиих Церквей! Глубокоуважаемый Дмитрий Анатольевич Медведев, Президент Российской Федерации! Глубокоуважаемый Владимир Владимирович Путин, Председатель Правительства Российской Федерации! Глубокоуважаемые главы и представители государств, православные народы которых пребывают в лоне Московского Патриархата, представители иных стран! Преосвященные собратья архипастыри! Всечестные отцы, матушки игумены, дорогие во Христе братья и сестры!

Изволением Святого Духа и членов Поместного Собора Церкви нашей ныне был я, недостойный, возведен братьями моими на престол Патриархов Московских и всея Руси и из их рук получил знаки Патриаршего достоинства. Ваши молитвы, ваши добрые лица напутствуют меня сегодня перед началом Патриаршего поприща, которое не может быть ни легким, ни беспрепятственным. Господь и Церковь возлагают на меня тяжкий крест, несение которого требует полной самоотдачи и полного посвящения себя тому служению, к которому ныне я был призван через троекратное посаждение на Патриарший престол. Неслучайно на

плечи Патриарха возлагается великий параман – символ отречения от всего, что не есть Патриаршее служение, символ готовности быть верным Богу до конца, через предание себя в послушание Его воле по образу Того, Кто «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2, 8). Нет и не может быть в жизни Патриарха ничего личного, частного: он сам и вся его жизнь без остатка принадлежат Богу и Церкви, его сердце болит о народе Божием, особенно же о тех, кто отпал от церковного единства и кто еще не обрел веру. Патриаршее служение является особым духовным подвигом. Этот подвиг невозможно нести в одиночку или при поддержке ограниченного круга единомышленников. В этот подвиг через молитвенное общение и соборное делание вовлекается весь епископат, вся полнота Церкви со всем многообразием дарований, присущих ее членам.

Посему, сознавая свое недостойство, с большим внутренним трепетом восхожу я ныне на горнее Патриаршее место, смиренно поручая себя молитвенному предстательству пред престолом Божиим моим святым предшественникам, святителям Киевским и Московским. Мой мысленный взор обращается также к Святейшим

Предстоятелям Церкви нашей, особенно же к тем, кто нес это служение в новейшее время, начиная со святителя и исповедника Тихона и кончая приснопамятным Святейшим Патриархом Алексием II.

Патриарх – хранитель внутреннего единства Церкви и вместе с братьями по епископату блюститель чистоты веры. Воспринимаю как особый знак Божий то, что Патриаршая интронизация совершается сегодня, в день памяти святителя Марка Ефесского – дерзновенного защитника и поборника Православной веры. Задача Патриарха – не допускать перерастания разномыслий, которым, по слову апостола,

«надлежит быть» (1 Кор. 11, 19), в расколы, нестроения и лжеучения. Патриарх должен заботиться о том, чтобы каждая личность во всей ее неповторимости находила свое место в церковном организме и, в то же время, чтобы разномыслия не нарушали духа любви и не ослабляли общих усилий по созиданию Дома Божия. «В главном – единство, во второстепенном – свобода, во всем – любовь», – эти слова святого Викентия Леринского должны оставаться руководящим принципом церковной жизни.

Патриарх – защитник внешних канонических рубежей Церкви. Это служение приобретает особое значение в той ситуации, которая возникла после образования независимых государств на пространстве «исторической Руси». Уважая их суверенитет и радея о благе каждого из этих государств, Патриарх в то же время призван заботиться о сохранении и укреплении духовных связей между населяющими их народами во имя сбережения той системы ценностей, которую являет миру единая православная цивилизация Святой Руси.

Особой заботой Патриарха станет церковная проповедь духовно-нравственных идеалов применительно к реалиям современной жизни. Свидетельство об истине и красоте Православия может быть принято и усвоено

только тогда, когда люди ясно поймут значение этого свидетельства для своей личной, семейной и общественной жизни и научатся сопрягать вечные Божественные Слова с реальностями повседневной жизни, с ее заботами, радостями и скорбями. Соединить Православную веру и евангельскую мораль с повседневными мыслями, чаяниями и надеждами людей означает помочь им ответить на сложнейшие мировоззренческие и этические вопросы современности. Вера станет понятной и реально востребованной, несмотря на всю множественность и противоречивость существующих в обществе взглядов и убеждений, тогда, когда человек осознает и глубоко прочувствует несомненную правоту и силу того послания, которое Сам Бог передает людям через Свое Откровение. Не может человеческая мысль и человеческое слово быть сильнее Слова Божия. И если эта очевидная истина не становится очевидной для многих людей, то означает сие только то, что красота и убедительность Божественного Слова помрачается тем, что сегодня мы называем «человеческим фактором».

Свидетельство Церкви миру предполагает не только проповедь с церковной кафедры, но открытый, доброжелательный и заинтересованный диалог, в котором обе стороны и говорят, и слушают. Через такой диалог истины веры становятся по меньшей мере понятными, ибо входят в творческое и живое соприкосновение с мыслями и убеждениями людей. Церковь же обогащает себя через такой диалог знанием того, что представляет из себя современный человек с его образом мыслей и вопрошаниями к Церкви.

Такой диалог способствует также большему взаимопониманию между людьми разных взглядов и убеждений, включая убеждения и религиозные, и содействует упрочению гражданского мира и согласия в наших обществах и государствах. В рамках доброжелательного диалога и сотрудничества на конституционной основе должны развиваться и церковно-государственные отношения, служа благу Церкви и государства, служа благу народа.

Предстоятель каждой Поместной Церкви призван вместе с собратьями из

других Церквей заботиться о единстве Вселенского Православия. Благодаря за совместную молитву находящихся здесь Первоиерархов и представителей Святых Православных Церквей, свидетельствую, что всегда буду открыт к диалогу с Церквями-Сестрами и к совместным усилиям, которые помогли бы нам укрепить и усовершенствовать всеправославное сотрудничество, добиться большей координации пастырских и миссионерских усилий.

Предметом нашей особой заботы станет молодежь, которая сегодня особенно остро нуждается в духовном руководстве. В эпоху нравственного релятивизма, когда пропаганда насилия и разврата похищает души молодых людей, мы не можем спокойно ждать, когда молодежь обратится ко Христу: мы должны идти навстречу молодым людям – как бы это ни было трудно для нас, людей среднего и старшего поколения, – помогая им обрести веру в Бога и смысл жизни, а вместе с этим и осознание того, что есть подлинное человеческое счастье. Сильная личность, сплоченная и многодетная семья, солидарное общество – все это следствие того образа мыслей и того образа жизни, которые проистекают из искренней и глубокой веры.

Наш христианский долг – заботиться о страждущих, сиротах, бедных, инвалидах, престарелых, заключенных,

бездомных – обо всех, кому мы можем помочь обрести надежду. Голос Церкви должен стать в том числе и голосом слабых и лишенных власти, взыскующих справедливости. Нам предстоит многие и нелегкие труды совершить. И сейчас я вспоминаю священные заветы первого и пятнадцатого Патриархов. «Доброе дело – украшать и воздвигать церкви, – писал святитель Патриарх Иов, – но если в то же время мы будем осквернять себя страстями, то Бог не пощадит ни нас, ни наших церквей». «Восстанет, как уже не раз бывало, из пепла и из бездны греховной новая Русь – Русь, давшая миру многих подвижников веры и благочестия, Русь, созидаящая храмы в городах, весях и сердцах, Русь, сияющая всему миру правдой и любовью, Русь Святая». Дай Бог, чтобы эти вдохновенные слова Святейшего Патриарха Алексия II стали пророческими.

Я сердечно благодарю всех собравшихся здесь на молитву. Надеюсь, что ваша молитвенная поддержка, как и ходатайство обо мне перед Богом всей Церкви, никогда не иссякнут. Ко всем архипастырям, пастырям и чадам Церкви нашей обращаю святые слова апостола Павла: «Братия, радуйтесь, усовершенвайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, – и Бог любви и мира будет с вами» (2 Кор. 13, 11). Аминь.

Господь дает каждому крест по силам

Эту притчу я люблю больше всего. Один человек постоянно жаловался Господу на то, что Он посылает ему непосильные испытания, и просил облегчить его участь. Господь наконец внял мольбам. Он положил перед человеком три креста и предложил выбрать тот, который придется ему более других. Первый крест оказался человеку чрезмерно тяжелым. Второй тоже. А третий подошел. Господь принял его выбор, но сказал при этом: «Имей в виду, что это и есть тот самый, твой собственный крест, который ты считал непомерно тяжелым».

Сколько раз я вспоминал эту притчу и когда примерял её к самому себе, и когда пересказывал приходившим ко мне за советом. Вспомнилась мне эта притча и 1 февраля нынешнего года, в день интронизации нового Патриарха Московского и всея Руси. Но вспомнилась и даже увиделась по-особому.

Нового Предстоятеля нашей Церкви Кирилла давно и хорошо знают в лицо практически все. Много лет он ежедневно обращался с экрана телевизора к миллионам зрителей со своим Словом Пастыря. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл регулярно совершал богослужения в храмах своей епархии. В качестве Председателя Отдела внешних церковных связей он бывал постоянным руководителем или

непременным участником различного рода публичных мероприятий, связанных с межконфессиональной и иного рода подобной деятельностью Русской Православной Церкви. В крупнейшем телевизионном проекте минувшего года «Имя Россия» Владыка Кирилл был без преувеличения одной из наиболее ярких и запоминающихся фигур. Но то, каким я увидел его 1 февраля...

Когда главу Святейшего покровил Патриарший куколь, его лицо стало

другим. Изменилось выражение. Трудно сказать, в чём это проявилось конкретно, во всяком случае так увиделось мне. Оно оставалось таким же спокойным, чувствовалось, что этого человека не оставило присущее ему самообладание, он был так же внешне спокоен и собран. Однако...

Крест! Патриарх Кирилл, я уверен, именно в этот миг полной мерой ощутил его тяжесть, ту огромную, невыразимую ответственность, которую он принял на свои плечи, вобрал в свою душу. И это я увидел на его лице.

Вот тогда-то и пришла мне на память моя любимая притча о кресте. И я еще более утвердился во мнении: Господь дает каждому крест по его силам. А потом я и услышал сказанное шестнадцатым Патриархом Московским и всея Руси Кириллом: «Со смирением и полным пониманием ответственности воспринимаю я жребий Божий, через который вручается мне Патриаршее служение. Оно велико. Оно ответственно. Но в центре этого служения – Крест Господень, крест таких размеров, каковые познать и прочувствовать может только тот, кто его несет».

Настоятель храма иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине протоиерей Георгий Полозов

Церковь молится о стоящих у власти и в особенности за ее главу, дабы каждый из них с успехом совершал свое дело на общее благо. Власти установлены для пресечения зла и для порядка, обеспечивающего мирное и благополучное жительство остального населения, при котором оно могло бы не только благоденствовать, но жить благочестиво.

Святитель Иоанн, архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский

Патриарх Кирилл поднимет Церковь на новую высоту

Среди множества откликов на избрание Патриархом Московским и всея Руси митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла особенно эмоциональным было высказывание епископа Венского и Австрийского Илариона, который сказал, что это самый счастливый день в его жизни. Мы попросили Владыку Илариона высказаться об этом подробнее.

– Вам посчастливилось, Владыко, довольно близко общаться и с прежним Патриархом, и с нынешним. Вы можете судить об их схожести или своеобразии в личностном и пастырском смыслах.

– Это очень разные люди, но у них много общего, прежде всего безраздельная преданность Церкви. Вообще они удивительно подходили друг другу. Мне неоднократно приходилось присутствовать при их беседах. Всякий раз поражало, насколько Патриарх Алексий доверяет митрополиту Кириллу и прислушивается к его мнению. Поэтому для меня так радостно, что продолжателем дела Патриарха Алексия стал его ближайший сподвижник и такой яркий человек. Это безусловное благо для всей нашей Церкви. Как же не радоваться этому?

– Митрополит Кирилл хорошо известен в обществе, в том числе и

по телепередачам. Но, наверное, не всё попадало в телекамеру?

– Я по-настоящему открыл для себя митрополита Кирилла, когда поехал в Смоленск и увидел, как он ведет себя в своей епархии. Он очень вдохновенно и проникновенно служит, в этом он тоже очень похож на почившего Патриарха Алексия. А когда проповедует после литургии, от него исходит необыкновенно мощная «энергетика». В 1996 году Владыка Кирилл приезжал в Оксфорд и я как выпускник Оксфордского университета взялся устроить ему экскурсию по городу. Каково же было мое удивление, когда во время экскурсии он взял инициативу на себя и стал объяснять мне архитектурные особенности оксфордских зданий. За одну полуторачасовую прогулку Оксфорд открылся мне таким, каким я не увидел его за два года постоянного в нём проживания.

– В новом качестве, вероятно, откроются какие-то новые возможности и таланты этого человека?

– Патриарх Кирилл – это человек, который всё делает вдохновенно и убедительно. Неслучайно так единодушно поддержали нового Патриарха люди, принадлежащие к самым разным группам. Он фигура, на мой взгляд, способная консолидировать и Церковь, и общество, поднять уровень церковной жизни на новую, доселе еще не известную высоту.

От подвига количества – к подвигу качества

1988 г.	В РПЦ	2008 г.
76	епархий	157
74	архиереев	203
6893	приходов	29263
6674	священников	27216
723	диаконов	3454

Так выросла Русская Православная Церковь за 20 лет Патриаршества Алексия II. Его преемника Патриарха Кирилла ждет новое подвигище – превратить подвиг количества в подвиг качества.

*Фотографии Л. Беляевой,
В. Монастырева*

Царский путь внутри себя

Настоятель домового храма мученицы Татианы, профессор Московской духовной академии протоиерей Максим Козлов беседует с главным редактором журнала Павлом Демидовым о том, насколько важно и спасительно для человека воздержание во всём и как губительна для него невоздержанность.

– Отец Максим, тема воздержания – главная в этом номере журнала. И наша с Вами беседа – своего рода ключ к ней. К сожалению, многие, задумываясь или рассуждая об этом, сводят воздержание к системе неких запретов, причем касающихся в основном сферы чувствований. Хотелось бы внести в эту проблему ясность.

– Если начать издавала, то понятие меры как необходимое условие для правильного устройства души человека было знакомо уже греческим философам, в частности стоикам. Ничего слишком – вот та нравственная максима, которую считали непреложной. Христианство также отводит наличию меры в жизни человека весьма существенное место. Воздержанию можно поставить синоним: это удержание от чего-то, ограждение себя от чего-то. Чего? Переполюющего, неправильного, чрезмерного, увлекающего душу, увлекающего всего человека. Удержание себя от страстного прилепления к чему бы то ни было в этом тварном мире. И, конечно же, воздержание от греха как такового.

– Это можно считать главной задачей земного бытия православного человека?

– Во всяком случае крайне существенной задачей. Ибо неотъемлемой частью нашего земного бытия всегда остается невидимая брань за то, чтобы непадательное пребывание христианина в добродетели восторжествовало в нашей жизни, чтобы наша воля была во всём согласна с волей Божией. Это первая и необходимая часть – удержание себя от греха. Но, впрочем, удержание следует понимать и шире. Есть вещи, которые запрещены

заповедями, потому что они греховны по сути, скажем, воровство, клевета, непочитание родителей. А есть то, что становится греховным потому, что мы нарушаем запрет, заповеди, устав, хотя эти вещи греховными по природе не являются. Скажем, есть пища, вкушение которой само по себе не грешно, – мясо, масло, молоко. Но есть заповеди, правила, запрещающие эту пищу в среду и в пятницу и в дни Великого и других постов. Пренебрегая этим запретом, мы как раз нарушаем заповедь, церковный устав. То есть воздержание предлагается не только как отставание от того, что очевидно греховно, но и как способ аскетического упражнения, как лестница в возрастании добродетели, чтобы душа возрастала от меры в меру, чтобы человек мог переходить со ступеньки на ступеньку в своем внутреннем

приближении к Богу, на пути обожения, на пути христианской жизни.

– Этот принцип, как я понимаю, универсален для всех.

– Как принцип – да. Но мера, позволяющая придерживаться его, конечно, очень различна. В воздержании нужна постепенность. Здесь можно вспомнить хрестоматийные слова преподобного Иоанна Лествичника о том, что, если ты видишь новоначального, слишком быстро влетающего на лестницу добродетели, твой долг остановить его, даже если он и упадет с пока еще небольшой высоты на землю. Потому что непадательность в добродетели достигается только путем постепенного, устойчивого восхождения, а не скачком.

Еще один важный аспект темы, который нельзя забыть, который, может быть, относится к людям, уже знающим, что такое духовная жизнь, и старающимся себя вести внимательно, но который не упомянуть нельзя. Христианин должен уметь хранить меру даже и в благих проявлениях своей души. Нужно уметь в меру радоваться и в меру печалиться. Естественна скорбь по усопшим сродникам. Но апостол Павел учит нас не скорбеть так, как скорбят прочие, не имущие упования, но растворять эту скорбь верой в вечное воскресение и в грядущую встречу. Естественно христианину радоваться благодати и дарам Духа Святого, которые мы получаем на молитве. Но неумеренное пребывание в этом чувстве радости, знаем мы из житий святых, в частности преподобного Силуана Афонского, может на время лишить человека этого благодатного состояния. Так что и здесь нужна мера, нужно воздержание.

Существует некая универсальная внутренняя норма, внутренний закон человеческого бытия, так как человек Богом сотворен и устроен. Соответственно, нарушение этого закона не есть просто дисциплинарная ошибка, дисциплинарное прегрешение. Длительное это состояние – значит идти против рожна, что не может не повести к различного рода отрицательным последствиям для человечества. Человек обязательно с ними столкнется, но не как с наказанием, а как с неизбежным следствием, как, собственно, это имеет

место в физическом мире. Если, пренебрегая законом тяготения, человек будет прыгать с девятого этажа, он как минимум переломает руки, ноги и шею. Так же и здесь. Нарушение универсальных законов духовного бытия, в том числе меры воздержания, приведет к таким же изломам нашего внутреннего человека.

– Иными словами, этот путь меры есть царский путь внутри себя?

– Да. А Великий пост – великая школа этого научения.

– Сегодня о кризисе не говорит только немой. Вряд ли и мне удастся обойти эту тему. Можно ли утверждать, что кризис, который потряс всё человечество, есть закономерный итог общего движения, что это естественный этап следования именно путем невоздержанности?

– Я бы не придавал, честно говоря, глобального значения нынешним экономическим происшествиям. Да, хочется красиво сказать, что общество потребления неизбежно рождает кризисы, один из которых мы теперь видим, и это есть попускание Божие или наказание Божие за то, как мы жили последние десятилетия или столетия. Мы с вами тем не менее знаем, что и тогда, когда потребление не было в такой мере идолом, каким оно стало в современном обществе, человечество переживало свои кризисы. И тогда, когда большая часть европейской и восточноевропейской цивилизации была христианской. Наверное, мы должны понимать, что возникновение политических, экономических и иных кризисов, катастрофических явлений – это последствие прежде всего изначального грехопадения человека. Не результат каких-то сугубых ошибок отдельной эпохи, которые, скорее, могут давать этому частное оформление преимущественно к частным же заблуждениям той или иной эпохи. Если мы хотим оставаться в пределах христианской историософии, то вспомним слова апостола Павла, что состояние твари есть последствие греха Адама, которое, конечно же, умножается грехами последующих поколений. Но корень находится всё же именно там.

– Не значит ли это, что особой вины нас, сегодняшних, в этом нет?

– Я не склонен оправдывать общество потребления и говорить, что оно лучше, чем оно есть. Но вспомним

Блаженного Августина и его труд «О граде Божиим». Он пишет о тогдашнем римском обществе, отчасти языческом, но уже, хотя бы по форме, в значительной мере христианском. Если мы вспомним, что писали святые отцы-проповедники о нашествии монголов на Русь, о тогдашнем состоянии русского общества, то увидим очень много сходного в нравственной оценке происходившего там. Так что я бы не делал излишне смелых эсхатологических выводов ни из сегодняшних событий, ни из именно конкретного состояния человечества в конце XX, в начале XXI века. Да, есть, конечно, какие-то виды грехов, которые не имели распространения еще 100, 200 или 300 лет назад. Но сказать, что общество XVIII или XV века являлось идеальным, было бы большой уступкой истине. Поэтому мы должны хранить такой же средний, царский путь воздержания и от слишком резких оценок осуждения сегодняшнего состояния человечества.

Впрочем, будем помнить о том, что наши благочестивые предки имели склонность всякие внешние тяжкие и скорбные обстоятельства называть посещением Божиим. Потому что это шанс Бога, даваемый людям Творцом, Вседержителем мира. Иногда он дается конкретному человеку, иногда, как ныне, целым сообществам человеческим тогда, когда они не выдерживают благополучия без греха для своей души, чтобы некоторым образом опомниться посредством внешнего неблагополучия. Кто и как сегодня этим воспользуется, мы сказать не можем. Того, что такой шанс в широком смысле слова человечеству Богом предлагается, мы не можем не видеть.

– При нынешней апостасии могут ли рассчитывать современные немощные люди на то, что к ним будет больше снисхождения?

– Если мы посмотрим творения святых отцов и учителей Церкви, то мы у многих из них прочитаем, что христиане последних времён спасутся не великими подвигами, а самим фактом сохранения веры и верности во времена всеобщего отступления от Бога и Божией правды. Это, конечно, не нужно понимать нам как основание для потакания себе. Это необходимо нам для той же трезвости, когда мы смотрим вокруг и нам кажется, что мы не видим великих

светильников веры, угодников, подобных святым прежних веков, которые сияли бы чудотворением, дарами прозорливости, нравственный авторитет которых распространялся бы на всю Церковь. Значит, так ныне попущено Творцом, что в нынешней ситуации обезбоживания окружающего мира само по себе сохранение верности Богу и Церкви может быть человеку вменено во спасение на Страшном Суде. Действительно, если, исходя из христианского понимания, рассматривать исторический процесс как процесс разделения добра и зла, который в последние времена достигнет своего итога, мы не можем не видеть, как он стремительно ускоряется, как человечество нынешнее отличается от человечества двух-трёхсотлетней давности, когда действительно так много доброго и светлого было и в естественном состоянии человека, даже не просвещенного Христовой истиной, и в народах, в разной степени удаленных от истинной Церкви. Теперь мы всё отчетливее видим, что к нравственному состоянию, в каком пребывает и европейское, и американское общество, постепенно приближаются и остальные регионы мира и что единственным источником добра, совести и нормы жизни остается Христова Церковь.

– Мне вспоминается фильм Стэнли Крамера «Этот безумный, безумный, безумный мир». Ему почти полвека. Тогда он произвел буквально оглушающее впечатление, а сегодня, в сравнении с тем, что нас окружает, выглядит невинной забавой в детском саду. Люди сошли с ума в погоне за острыми ощущениями.

– В связи с этим очень важно сказать следующее. Иногда путь христианской жизни представляется людьми, особенно извне, хотя и правильным, но скучным и серым. Что поделать, грех и порок, очевидно отвратительные, в иных своих проявлениях кажутся яркими и привлекательными. Добродетели кажутся такими тоскливыми и дидактичными... Мы должны свидетельствовать и проповедовать, что Православие – это не мешанско-бюргерская добропорядочность, что святость – это не гражданская хорошесть, что христианин или христианка – это не гоголевская дама, просто приятная или приятная во всех отношениях, но что это такая яркость жизни, такая

высота и такая атмосфера, каких никакой внешней экстрим, никакой адреналин или удар по нервам, который дается припаданием к тем или иным порокам или страстям, человеку никогда дать не могут.

– **Но об этом, видимо, можно говорить только с людьми, пребывающими в таком состоянии. Иначе это просто публицистика.**

– Да, рассуждать о Христианстве с теми, кто не живет в Церкви, как минимум малополезно. Но и не говорить об этом нельзя. Та же семейная добродетель. Целомудрие как норма семейной жизни. Воздержание от всякого греха до вступления в брак. Ограничение себя в желании иметь всё больше. Бег за новыми марками, моделями... С православным об этом можно говорить на одном языке. Нецерковному человеку это нужно разъяснять.

– **Есть еще грань этой темы, быть может, неочевидная, но, по-моему, к ней примыкающая. Ревность родителей в стремлении как можно быстрее привести детей ко Христу. Как часто, наблюдая в храме родителей с**

их детьми, думаешь о необходимости воздержания...

– Это отдельная проблема нашей современной церковной жизни. Она очень серьезная и заслуживает, видимо, отдельного номера. Сейчас ситуация такова. У нас огромное количество родителей, которые сами не имели церковного детства. Но они умозрительно хотят делать церковное воспитание детей правильным. И в результате часто калечат детей и при этом отталкивают их от Церкви. Они часто требуют от детей того, что сами не могут дать ни Богу, ни Церкви, словно хотят реализовать себя в собственных детях. Одних делают конформистами, которые лишь создают видимость, но в действительности ничего не делают. А в других, более жестких по своей конституции, порождают протест. Но известно, что невольник не богомольник. В притче о блудном сыне почему-то не обращают внимания вот на какую деталь. Отец не стал принуждать сына жить праведно, хотя имел на это все права. Когда он понял, что сын его примером сейчас руководствоваться не будет, он дал ему имущество, дал ему то, что тот

хотел, и отпустил его в страну далече. Потому что принуждение привело бы к худшему.

– **Можно сказать, что это притча и о воздержании от принуждения?**

– Вполне. Это чрезвычайно важно. Бесплодны попытки сделать из своих детей святых таким способом. Очень нужны публикации, свидетельствующие о том, как это было в семьях, где традиция не прерывалась. У о. Владимира Воробьева или у матушки Наталии Соколовой никакой неумеренности, длительных выстаиваний утреннего и вечернего правила, чтения по-славянски стоя, неумеренно жестких постов для детей... Ничего этого не было, но зато у них сохранялась любовь к Церкви и стремление в ней остаться. А потом человек сам дорастал до меры своего воздержания. Важно было в ребенке удержать любовь к Церкви, понимание того, что молитва – это разговор с Богом, а не тяжкая обязанность, что Церковь – это хорошо. Об этом часто забываем. Но, повторяю, это предмет отдельного, обстоятельного разговора, и давайте оставим его на будущее.

Как наше слово отзовется?

Вопрос Ирине Кудяковой:

– **Случалось ли Вам держать себя со своими родными, близкими или друзьями так, что потом Вы жалели об этом, что Вам бывало стыдно?**

Можно, я начну чуть издалека? Бывало ли так, что, убегая утром на учебу или возвращаясь с неё, задумавшись о своих делах, вдруг кидаешь взгляд на лицо мамы и видишь полные печали глаза? Спрашиваешь, что случилось, но сама знаешь, что сегодня нагрубила ей, чем очень расстроила её. А всё потому что она, переживая за свое дитя, пыталась дать совет, подсказать, как лучше поступить, или говорила, что завтра нужно пораньше прийти домой. Но мы, дети, всё это воспринимаем в штыки, кричим, что уже взрослые, обижаем резкими словами. А ведь на самом деле, если с кем-то случается неприятность, первые, к кому мы обращаемся за помощью, – это родители. Тогда почему же мы так часто не сдерживаем своих негативных эмоций? Или просто не задумываемся о том, что и сами можем оказаться на их месте?

То, о чём Вы спрашиваете меня, наверняка происходит в каждой семье независимо от возраста, будь мы школьниками, студентами или сами уже имеем семью. Обычно дети не всегда бывают послушными, часто грубят своим самым близким людям – родителям. Со мной тоже случаются подобные ситуации, конечно же, я потом прошу прощения у папы, мамы, они прощают. Но если это повторяется вновь и вновь, то начинаешь искать причины этих ссор, ведущих только к боли, непониманию и отчуждению друг от друга. Гневаясь, уже не следишь за сказанным, а ведь словом можно очень больно ранить человека, особенно маму, которая когда-то носила тебя под сердцем, не спала ночами, переживала за тебя, холила и лелеяла, вкладывала всю свою душу в воспитание, а потом вместо благодарности принимает валерьянку из-за нервов. Да и для нас, детей, это тоже не проходит бесследно.

Начинает мучить совесть, и переживания за сказанное поселяются в сердце. Конечно же, обещаешь себе сдержаться в следующий раз, но выполнить обещание не так-то и просто.

Невоздержанность уже начинает входить в привычку и набирает всё большую силу. Это как снежный ком, с каждым разом становящийся всё огромнее и огромнее. Если ты позволяешь себе пререкаться с родителями, то потом уже сможешь грубо ответить учителю, другу, подруге, кондуктору в

трамвае, любимому парню или девушке. Уже не существует преград. И потом сталкиваешься с большими трудностями. Душа омрачается, лишается духовного света и теплоты, от чего мучается и не находит спокойствия. Она как будто задыхается. И вместо доброты лишь злословие. Близкие и родные огорчаются, люди начинают считать тебя злым человеком... А кому же нравится общаться с таким?! И нужно исправляться, да и хочется. Но как?

Преподобный старец Оптинский Макарий писал: «Познайте и корень гнева и ярости: он есть гордость; противоположным оному смирением исторгайте его, при помощи от Бога,

призирающего на смиренных». И действительно, ведь именно из-за гордости и самолюбия нам порой так сложно слышать чужое мнение или указание. Мы хотим, чтобы последнее слово оставалось за нами, но нужно учитывать и желания других. Ведь всегда лучше воздержаться от чего-то плохого, например злословия, чем после исправлять сделанные ошибки. Конечно же, путь к смирению очень тяжел, но если с Божией помощью помолиться и смириться хоть раз, то увидишь, как это хорошо, когда можно обуздать раздражительность, не огорчить ближнего своего. Тогда на душе будет спокойно и радостно. И так постепенно, шаг за

шагом искореняется эта злая болезнь, отравляющая сердце. Когда имеешь только любовь к окружающим, терпение и уважение, нет места пагубной вспыльчивости и меньше поводов для ссор. А значит, и для греха.

Еще нужно всегда помнить, что мы никогда не знаем, что будет завтра. Увидимся ли мы с человеком, которого обидели? А вдруг нет? Возможно, подумав об этом, мы притупим гнев, воздержимся от резких слов и просто промолчим. Ведь и мы можем оказаться на их месте, да и наверняка оказывались, но только, к сожалению, не всегда видим, что мы порой поступаем с другими еще хуже, чем поступили с нами.

Шаг навстречу

Вопрос студенту Станиславу Матвееву:

– Были ли в Вашей жизни такие моменты, когда приходилось делать выбор между мелким и большим грехом?

Безусловно, были, а иногда я становился невольным свидетелем этого выбора у близких мне людей. Быть может, для меня это самый тяжелый вопрос. Я не могу в полной мере говорить, какой грех опаснее, большой или маленький. Ведь среди множества наших грехов всегда есть те незаметные, с которыми мы внутренне соглашаемся, с которыми привыкаем жить и не замечать. Но есть и очевидные грехи, с которыми самому справиться практически невозможно, не участь молитве и воздержанию. Самое сложное – удержаться от греховного соблазна в любом его проявлении. И может случиться так, что именно мелкие грехи, которые мы так легко себе прощаем, могут остаться с нами навеки и не пустить нас к Богу.

Придя не так давно к вере и начав принимать участие в Церковных Таинствах, я незамедлительно почувствовал соблазн к греху. Сам того не ведая, я до сей поры воспринимал грех как нечто целое с самим собой. Лишь переступив порог храма, осознал, что вся моя жизнь станет непреодолимой борьбой со страстями и грехами. На Исповеди я не считал нужным упоминать о мелких грехах типа «ленюсь в молитве», «не соблюдаю пост», «повздорил с родителями»... Но ведь именно из таких грешков складывается целый багаж, и надо четко осознавать, что даже мелкие грехи, которые неизбежно влекут за

собой более крупные, уведат нас от Бога всё дальше и дальше. И самое главное: причиной греха является мысль, однажды пришедшая в голову человека. Мы начинаем её рассматривать и склоняемся в ту или иную сторону. Если соглашаешься с греховной мыслью и выпускаешь её в душу, она завладевает тобой. Так от незначительной мысли человек способен пойти на различные поступки, порой даже страшные. И чем больше подобных мыслей, тем сильнее они заслоняют нас от Бога. У меня часто не хватает терпения и душевных сил на борьбу с тем или иным грехом. Опускаются руки, и кажется, что уже не искоренить страсть. Но это всё заблуждение.

Долгое время, около двух лет, я был захвачен некоторыми пагубными мыслями и постоянно совершал одни и те же грехи. Мысли так пленили меня, что думал не выдержу. Никак не мог заставить себя вычитывать утреннее и вечернее правило, в храме чувствовал себя очень плохо. Не прекращалась раздражительность, порой совершенно пропадал аппетит. Голова наполнялась различными фантазиями, нарушился сон, и не проходила апатия. Видимо, мне нужно было испытать в жизни такое потрясение, иначе самого главного я бы не понял: нельзя сомневаться в собственных силах, допускать мысль о том, что грех больше тебя и что невозможно его

победить. Грех ведет к духовной гибели, и спастись с ним нельзя. Надо всячески стараться и пробовать каждый раз, даже если не получилось с первого. Я ощутил на себе, что Господь слышит мольбы и обязательно поможет, если сам приложишь огромные усилия. Радости моей не было конца, когда напасть покинула меня. Я будто заново родился, появилась жажда жизни. И как приятно осознавать, что с Божьей помощью смог всё преодолеть!

Иоанн Златоуст говорил, что, если ты согрешил мыслью, тут же обращай мыслью к Богу и кайся в том, что принял недолжные помыслы, и тут же исправляй себя в мыслях. Если согрешил в слове, тут же противопоставь произнесенному худому доброе слово. Капля яда может убить. Потому отныне старайся вырабатывать силу воли и, как могу, противостоять злым силам. С молитвой на устах и постоянной работой над собой можно совершить невозможное.

Соблазн анонимности

Вопрос Сергею Андриянову:

– Компьютер, и в частности Интернет, занимает довольно большое место в Вашей жизни. Вы хорошо знаете эту материю. Какие, с Вашей точки зрения, опасности подстерегают пользователя, или, как говорят, юзера?

За последние годы Церковь сделала большой технологический прорыв: открыты сотни православных сайтов, блогов, форумов, производятся трансляции служб по Интернету. (Блог – это интернет-дневник с комментариями его читателей; форум же больше напоминает доску объявлений, где каждый посетитель оставляет свое мнение по поводу конкретной темы.) Практически у любого храма есть свой сайт. Число пользователей растет с каждым днем, среди них большой процент православных христиан.

Сегодня для многих людей, в том числе воцерковленных, мировая паутина и его составляющие – своего рода развлечение, но кто-то и серьезно относится к своей интернет-деятельности. По мнению некоторых священников, активно пользующихся Интернетом, в блогосфере возможна легкодоступная церковная проповедь. Отец Сергей Лепин из Белоруссии – единственный священник, отмеченный церковной наградой именно за ведение блога! Весьма

...компьютер вносит определенное удобство, но Интернет – это нечто большее, это не только некое удобство, но это еще и зона опасности, потому что там, где мы не будем зажигать свечи, там будет распространяться тьма. И потому Интернет – это пространство работы и ответственности для христианина. Как и любое иное место, в которое приходят люди.

*Из интервью диакона
Андрея Кураева
журналу “Upgrade”.
Август 2000 года*

активно в сети обсуждаются действия бывшего епископа Диомида, избрание нового Патриарха и другие насущные церковные и политические вопросы и проблемы.

Однако, пользуясь Интернетом, человек вправе выбрать анонимное общение, скрыть свое настоящее имя под псевдонимом. Скрываясь под чужим именем, очень легко потерять нравственный контроль над своими словами и действиями. Попадая на просторы Интернета, человек открывает огромный виртуальный мир, полный разнообразия. Но мир этот может привести к реальным искушениям и грехам. И только воздержание и духовная рассудительность могут помочь человеку не попасть в бездну подлинно интернет-грехов.

Общение в сети, помимо того, что обезличено, еще лишено и составляющих частей живого разговора: мимики, жестов, интонации. Мне кажется, нельзя всё это успешно заменить картинками с улыбающимися или грустными кружочками (так называемыми смайлами, от английского smile). Словом, при таком способе общения гораздо больше вероятность не понять собеседника и тем искушиться.

Достаточно часто информация из Интернета оказывается ложной. В силу своей анонимности пользователь может писать и размещать в глобальной сети всё что угодно, оставаясь практически неузнанным и неуловимым. Поэтому Интернет полон мошенничества и дезинформации! Недаром говорят в народе: «Интернет – это большая помойка». Нужно очень осторожно пользоваться Интернетом и компьютером. Обилие независимого свободного общения, наличие интересных, но всё же бесполезных статей, огромное количество греховных сайтов и, наконец, просто зря потраченное время, которое можно было использовать на молитву,

чтение Священного Писания или святоотеческого наследия.

Сегодня очень велика опасность интернет-зависимости. Это форменное психическое расстройство, навязчивое желание подключиться к Интернету и болезненная неспособность вовремя от него отключиться. Проблема интернет-зависимости широко обсуждается, но её статус пока находится на неофициальном уровне: интернет-расстройство не включено в официальную классификацию заболеваний. Оно не проходит с годами, а крепчает и нередко очень плачевно сказывается и на семейной жизни человека. В первую очередь нужно максимально оградить от интернет-зависимости молодое поколение, как наиболее подверженное этой напасти.

Нужно заменять время у компьютера на интересное, полезное занятие и воспитывать в себе воздержание. Мне мой духовник благословил делать так: перед началом использования компьютера и Интернета читать молитву и заводить будильник, допустим, на 2–2,5 часа. Как только будильник прозвонит, заканчивать работу и прочитать молитву. Думаю, это немного упростит отношения с компьютером и поможет тренировать волю. И самое главное, во время работы в Интернете нельзя забывать о воздержании, ибо оно благотворно, а невоздержанность губительна!

Такая, как все? Или не как все?..

Вопрос студентке Юлии Клочковой:

– Вам не приходилось встречаться с ситуациями, когда люди, стремясь удовлетворить собственное желание, поддаются на чьи-то уговоры, теряя при этом чувство меры и пренебрегая советами близких людей? Что Вы об этом думаете?

Расскажу о себе. О том, как тяжело противостоять соблазнам, которые окружают со всех сторон. В современном мире трудно понять, что хорошо и что плохо. Родители выкидывают мини-юбку и отправляют спать в 11 часов вечера, а со всех экранов, с рекламных плакатов и со страниц модных журналов говорят совершенно о другом! Советуют не только мини-юбку надеть, но и накраситься поярче, и гулять подольше, и будет тебе счастье! Молодым людям трудно сделать выбор, тем более что часто никто не объясняет, почему надо делать именно так.

Столкнулась с таким выбором в свое время и я. Был недавно, года четыре назад, в моей жизни один памятный эпизод. Папа категорически запрещал мне красить волосы, но мне это казалось каторгой, ведь все старшеклассницы красились, подчеркивая свою взрослость, а я чувствовала себя белой вороной, отчасти потому, что волосы у меня всё же светлые, отчасти потому, что я одна имела натуральный цвет волос. А у меня перед глазами стояла реклама, которая однажды, как навозная муха, залетела в мое сознание и изгнать которую не получалось. Да я, честно говоря, и не старалась. Уж больно привлекательной выглядела на рекламном щите девица с шелковистыми, волнистыми волосами, пользующаяся какой-то там специальной краской.

И вот однажды я не выдержала и купила себе краску. Сначала ту, которая за один раз смывается, чтобы посмотреть на реакцию родителей. Но реакция, к моему несчастью, оказалась довольно спокойной, и тут меня понесло. За полгода я была всех цветов радуги, одноклассники не успевали следить за переменами в моем внешнем виде, а я не могла нарадоваться на себя в зеркале: наконец-то такая же, как все. Или не как все?..

Наступило лето, потом осень... Волосы не выдержали таких издевательств над собой и начали выпадать, сечься и вообще стали больше походить на мочалку, то есть совершенно потеряли хоть сколько-нибудь приличный вид. Подруги-одноклассницы к тому времени спокойно отрастили волосы своего цвета, так как мода – вещь преходящая и гоняться за ней глупо. Это был первый урок.

Вторым уроком послужило мне то, что волосы мои восстановлению не поддавались и однажды, придя в парикмахерскую, я оставила значительную их часть на полу. Конечно, моя тяга к экспериментам смягчила удар, но в школе несколько недель учителя упорно называли меня новенькой, а друзья не сразу узнавали. От моих волос ниже плеч осталось около шести сантиметров. С тех пор я не красилась ни разу. А где-то глубоко внутри меня

засело осознание того, что родители, пусть не всегда, но правы, в отличие от того, что пропагандируется массовой. А еще я поняла, что надо доверять тем, кого любишь, кто является близким тебе человеком, ведь они желают тебе только добра. А чего желают те, кто уговаривает краситься, носить мини-юбки, гулять допоздна? Скорее всего, они думают только о своем кармане. А что станет с тобой, с твоим телом и душой, их не волнует. Так что, прежде чем сделать выбор или принять то или иное решение, надо усиленно подумать, не грозит ли это чем-то плохим для тебя. Но, пожалуй, еще главнее – суметь вовремя удержаться на пути искушения.

Слово Старца о воздержании

Для приготовления пищи хорошо, когда у повара в очаге не слишком много углей – они не дают сильного жара и дыма, и он на небольшом огне готовит вкусные блюда. Так же точно, когда мы ограничиваем себя в еде и не увеличиваем всё время её количество, плотские желания и даже помыслы не только не разгораются и не застилают дымом наш разум, но и постепенно полностью угасают.

Если мы не можем следовать великим египетским отцам с их строжайшим аскетизмом, то будем подражать,

по меньшей мере, верблюдам, которые мало едят, но перевозят значительные тяжести, от постоянных коленопреклонений у них образуются мозоли, и с тяжелой поклажей они покорно идут за маленьким осликом. А еще они имеют такую особенность: никогда не забывают тех, кто делает им добро, и бывают им благодарны.

*Алфавит духовный старца Паисия Святогорца.
Избранные советы и наставления. М.: «Ковчег»,
2009*

Матронин двор

Это письмо пришло к нам в редакцию:

С годами всё увеличивается поток людей к святой блаженной старице Матроне Московской с просьбами о молитвенной помощи. Помогай каждой проходящей к ней душе, матушка Матрона через всю свою жизнь пронесла венец мученичества. В эпоху гонений на веру праведной Матроне, никогда не имевшей своего жилья, приходилось часто переезжать с места на место, бедствуя и скитаясь по родным и знакомым, по чужим квартирам, углам и подвалам.

Последний свой приют матушка нашла на подмосковной станции Сходня. Здесь на юго-западной окраине в 2005 году начались работы по строительству храма в память святой блаженной Матроны Московской. Одновременно совершались богослужения сначала под открытым небом у креста, поставленного на месте будущего храма, затем в строительном домике, временно приспособленном под церковь. И наконец 7 января 2007 года, к великой радости прихожан, впервые было совершено Рождественское богослужение в

новом храме святой блаженной Матроны Московской.

В настоящее время в храме регулярно совершаются службы в субботние и воскресные дни, а также по праздникам. По воскресеньям читается акафист святой блаженной Матроне Московской.

Желающие посетить наш храм могут получить необходимые сведения по телефону 8-916-216-65-86 с 9 до 18 часов ежедневно.

Проехать к нам можно следующим образом: станция Сходня (Октябрьская железная дорога), далее автобусом 7 или 12 до конца (мебельный магазин) или автобусом 370 от станции метро Речной вокзал до конца (мебельный магазин).

Будем рады видеть вас в гостях у Матронушки!

Людмила К., прихожанка храма

Вот такое сердечное и простое письмо мы получили и решили не ограничиваться одной его публикацией. По благословению настоятеля этого храма о. Андрея наш фотограф Евгений Борисов побывал на Сходне и сделал снимки внешнего вида храма и службы в нём.

Видно, такова сила притяжения блаженной старицы: кто прильнет к ней, с нею уже не расстанется.

– В рождественские каникулы, – рассказал нам корреспондент, – судьба забросила меня в деревню Себино Тульской области. Там родилась святая

Матрона Московская. В деревне сохранился Успенский храм, в котором святая молилась сорок лет. Сегодня один из приделов храма освящен в её честь. Зайдя в церковь, я не мог не обратить внимания на огромное количество роз рядом с иконой Матроны. Как рассказали трудницы храма, многие люди приезжают сюда с цветами. Около свечного ящика лежит папка, в которую они кладут своеобразные письма Матроне, в них благодарности за помощь в избавлении от бед, а также стихи и песни, посвященные святой. Вот одно из стихотворений. Его автор Павел Шахов из Казахстана.

Матушка Матрона – Божия раба,
А всем православным – верная слуга.
По её молитве бесы отстают
И на помощь людям Ангелы идут.
По законам мира не жила она,
А тропинкой Божией по земле прошла.
Хоть была слепая матушка сама,
Но во тьме кромешной Божий путь
нашла.

В трудные минуты люди к ней брели
И свои печали матушке несли.
Всем им помогала Божия раба,
На служенье ближним себя отдала.
Матушка Матрона, помолись о нас,
Чтоб Господь Россию от гиены* спас.
За твою молитву Бог услышит нас,
Время для спасенья грешным людям
даст.

* Автор, видимо, имел в виду геенну огненную.

ЗЛАЯ РОТА

Теперь, думаю, мало кто помнит старика по прозвищу Злая Рота, хотя во многих домах у железнодорожного моста и канала можно встретить исполненные им резные рамочки на портретах, матрешек и копилки в виде раскрашенных котов и собак. И у нас есть деревянный, крашенный анилином кот с надписью: «МОИ ДРУК ШАРК» (понимай Шарик).

Злая Рота был маленьким сухим стариком с огромными, будто не от его тела, руками. В его полуподвальной комнате никогда, кажется, не выключался свет и был слышен или гул станка, или глухие удары киянки.

Летом окна распахивались для тепла настезь, и мы, малые ребята, частенько прямо с улицы наблюдали рождение табуретки или матрешки в заваленной стружками мастерской.

Иногда старик подходил к окну, снимал очки, глядел на нас неожиданно добрыми синими глазами и говорил:

– Ну что, злая рота? Заходите, чай будем пить. Только ведите себя чинно и благородно, без базара.

И мы вели себя чинно и благородно. То есть без базара.

НЕЗДЕШНЕЕ ТЕПЛО

Выслушали мы рассказ Злой Роты и только переглянулись. А один из нас – самый шустрый – согнул указательный палец: загибает, мол, дед!

Ведь мы тогда были пионерами, а пионерам не положено было верить ни во что таинственное. Мы верили в интернационал и пролетариат, то есть во

что-то многолюдное, многоголовое, бодно шагающее с красными лозунгами навстречу светлему, как нам обещали, будущему.

Злая Рота поднялся из-за стола, поманил меня пальцем, потом поднял неожиданно сильными руками и поставил на табуретку перед иконами и красной лампадкой.

– Протяни руку, – сказал он. – К Матроне.

Я протянул и почувствовал, будто тепло идет от портретика. Может, показалось? Как так?

– Что чувствуешь? – спросил старик.

– Т-тепло, – проговорил я растерянно. – От неё идет.

– То-то и оно – тепло!

Ребята загалдели:

– И я! И я!

– Отставить, злая рота! – приказал старик. – Ведите себя чинно и благородно. А теперь – гулять. Свободны!

Потом уже на улице мы забазарили, заспорили и чуть не подрались, обсуждая рассказ Злой Роты. А в моих ушах, помню, всё звучало: «Свободны!» То есть каждый из нас свободен думать и так и этак: мы можем и верить, и не верить. Но не верить я уже не мог, да и не хотел.

Потом я кое-что узнал, услышал и прочитал о Матронушке, маленькой,

Неизвестно, где именно в той деревне жила Матрона, так как до войны там было 150 домов, а после войны осталось только 30. К сожалению, ни дома её, ни даже места, где этот дом стоял, никто указать сегодня не мог. Такие вот мы беспамятные... А фотография храма в Себине перед вами.

И последнее. Покровский женский монастырь в Москве. Там покоятся мощи блаженной Матроны. И к ним никогда не убывает очередь. Вот уж поистине вся наша Российская земля – это Матронин двор! Почти по Солженицыну.

беспомощной и бездомной бродяжке, которой, как и Спасителю нашему, негде было голову приклонить и у которой не было ничего, кроме Бога. Иногда пробую кое-что рассказать своим маленьким внукам, хотя житие святой блаженной старицы Матроны окружено многими тайнами, о которых знает лишь Всеведущий Бог, для Которого нет никаких тайн.

А чудеса вокруг Матронушки (Матрёны Дмитриевны Никоновой, годы жизни 1881–1952) начались еще с её рождения.

*Матрона Московская.
Повесть о житии
М.: Издательский Совет
Русской Православной Церкви,
2002*

О блаженная мати Матроно, душею на небеси пред Престолом Божиим предстоящи, телом же на земли почивающи, и данною ти свыше благодатию различная чудеса источающи. Призри ныне милостивным твоим оком на ны, грешныя, в скорбех, болезнях и греховных искушениях дни своя иждивающия, утеши ны, отчаянныя, исцели недуги наши лютыя, от Бога нам по грехом нашим попущаемыя, избави нас от многих бед и обстояний, умоли Господа нашего Иисуса Христа простити нам вся наша согрешения, беззакония и грехопадения, имиже мы от юности нашея даже до настоящего дне и часа согрешихом, да твоими молитвами получивше благодать и велию милость, прославим в Троице Единаго Бога, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Светлый человек

Если бы меня спросили, какую черту я считаю наиболее отвечающей характеру православного человека, я бы ответила: скромность. Зайдите в храм в будний день. На первый взгляд пусто. Горит несколько свечей, чей свет не в силах разогнать сумеречную темноту храма. А присмотришься – увидишь людей. Незаметно, тихо они выполняют каждый свою работу. Кто-то чистит подсвечники, кто-то заправляет лампадки, вдруг выйдет перепачканный краской человек, а ты и не знаешь, что это знаменитый художник-реставратор. Читает свет доктор математических наук... Все они – так называемые доброты, то есть люди, по своей охоте делающие доброе дело. Но попробуйте добиться хотя бы от одного из них рассказа о себе, о своей жизни!

Когда я получила задание редакции рассказать в «Лампаде» о Светлане Анатольевне Катаргиной, она согласилась на эту встречу только потому, что благословил настоятель о.Георгий. Как говорится, за послушание.

Светлана Анатольевна украшает храм цветами, занимается этой работой около пяти лет, по профессии художник-модельер. Однажды к ней обратилась староста прихода с просьбой помочь собрать букет, так и определилось её будущее занятие. Но, конечно, она трудится не одна. Собрались группа из пяти человек. Все они особенные и интересные люди, вместе окончили курсы флористов, а затем курсы по украшению православного храма, то есть к своим обязанностям подошли вполне профессионально. Единый стиль работы выработался не сразу, было много идей, мнений, что не всегда хорошо.

С первого взгляда эта работа кажется нетрудной, но на самом деле справиться с ней нелегко. Собирать цветы в букеты – настоящая задача, требуются не просто оригинальные идеи, необходимо учитывать много

условий... О церковной флористике подробно рассказано в «Лампаде» № 3 (54) за 2007 год. Подчеркнем особо, что украшения не должны мешать батюшке во время службы, им необходимо сочетаться с облачением, отражать саму атмосферу праздника и не отвлекать человека от молитвы. Всё это можно назвать особенностями

храмовой культуры. Пока не пришел опыт, было много ошибок и казусных ситуаций. Светлана никогда не забудет один из таких случаев: «Гирлянда из цветов я, совсем забыв про крестный ход, так сильно прикрепила к самой большой иконе и аналою, что образ уже невозможно было поднять. Но батюшка быстро решил эту задачу. Принесли ножницы, всё обрезали. И вот уже икона с цветами и веревками обносится крестным ходом вокруг храма. Невозможно представить угрызения совести и стыд, которые я тогда испытывала».

Некоторые люди считают эту работу бесполезной тратой времени, сил и денег. Светлана говорит: «Поначалу это смущало, мучили сомнения, а надо ли это действительно... Но потом поняла: храм – частичка Царствия Небесного на земле, и человек, приходя в храм, должен это чувствовать».

Детство её прошло в центре Москвы. Дом стоял рядом со Славянской площадью, между улицей Варваркой и Никитским переулком. Окна выходили на храм Живоначальной Троицы, который внешне напоминал тогда барак. И совсем недалеко были такие же обезглавленные, заколоченные церкви. Ребенком она с друзьями часто играла

возле этих разваленных зданий в прятки, и детям даже в голову не приходило, что это церкви. Пятидесятые годы – пик богорборческой эпохи. Светлана подчеркивает, что она человек именно из того времени. Как и многие другие, она прошла через трудные испытания, прежде чем обрела в своей жизни Бога. Для неё этим испытанием стала болезнь родителей. Пришлось бросить работу и ухаживать за ними. Стараясь помочь и облегчить страдания родным, Светлана искала выход, соседка посоветовала молиться. Так и началось её сближение с Православной верой. Светлана Анатольевна говорит, что ей, конечно, помогли молитвы её бабушки Христины. В наследство от неё достались самодельные иконы, которые тоже сохраняли в доме атмосферу присутствия Бога. В храм ходить было нельзя из-за возможных сложностей у мужа на работе. Детей тоже пришлось крестить тайно. Многие препятствия возникали в то время перед верующими, так было практически в каждой православной семье. Веровать действительно мешали и очень активно следили не за нравственным, а за духовным состоянием граждан. Светлана вспоминает: «Когда рушили Зарядье для строительства гостиницы "Россия", выкопали много гробов и человеческих костей. Их выбрасывали, это было действительно страшно даже для неверующего человека. И ни в одном храме не велись службы. Люди проходили мимо церкви как слепые, не замечая их. Если бы хоть один колокол зазвонил, то многие пришли бы к Богу раньше».

(Окончание на стр. 18.)

(Окончание. Начало на стр. 17.)

Поп — это отец

Светлана Анатольевна любит паломнические поездки. Бывала в Греции и Израиле два раза, посетила многие святыни России и ближнего Подмосковья. Сколько интересного и чудесного случилось в пути! Но чаще чудеса происходят, когда их совсем не ждешь. Неожиданно Светлане достался пригласительный билет в Храм Христа Спасителя к мощам Димитрия Солунского. На службе она

Светлана Анатольевна дала согласие сфотографироваться только на таком расстоянии

стояла так близко и не раз могла приложиться к мощам... А впоследствии выяснилось, что она родилась в день памяти этого святого.

Задумываясь о своей прошлой жизни, она говорит, что многое бы, конечно, изменила. У каждого человека есть такие моменты, которые хочется исправить. И только лет десять назад она научилась понимать и анализировать прожитую жизнь. Православие дало ей новое мироощущение.

Приходя в храм Божий, мы попадаем в совершенно другой мир, встречаем много действительно порядочных, совестливых людей, на которых можем положиться. Это так важно — иметь поддержку и опору, чего так не хватает в кипящем ритме интерактивной жизни XXI века.

Александра Блинова,
фото С. Матвеева

«Иногда можно услышать, что слово *поп* несет в себе что-то обидное для церковных служителей. Разве поп — это не очень хороший священник?»

Отвечает руководитель «Православной энциклопедии» и «Большой Российской энциклопедии» Сергей Кравец:

— Это не так. В русском языке есть три основных названия священнослужителя: священник, иерей и поп. По своему происхождению все они равнозначны. *Священник* — это калька с греческого слова *иерей*, а *поп* — непосредственно греческое заимствование слова *papa*, то есть «отец». В этом значении оно утвердилось и в названии главы Католической Церкви *Папа Римский*. Никто, конечно, не считает это звание каким-то уничижительным.

На Руси употребляли все три слова для обозначения священника: чаще всего *иерей* — в более высоком контексте, *священник* — в нейтральном, *поп* — в более разговорном. Но никакой негативной окраски у слова *поп* при этом не было, как и у различных производных образований, например *протопоп*, *попадья*, *попович*, в том числе *Алеша Попович*. Негативную окраску некоторым словам из церковного обихода навязывали в советские времена как негатив ко всему церковному. В среде верующих людей ничего подобного не могло быть. А у старообрядцев и сейчас

слово *поп* вообще очень распространено.

В последнее время слово *поп* активно возвращается в православную жизнь. Не так давно был замечательный фильм Валерия Залотухи «Попы», очень добрый и позитивный по отношению к Церкви, отмеченный премиями на фестивалях православного кино. А в прошлом году вышла книга Александра Сегеня «Поп», по которой сейчас завершаются съемки фильма Владимира Хотиненко о Псковской православной миссии в годы Великой Отечественной войны. Главный герой в исполнении Сергея Маковецкого и есть этот самый поп, настоящий православный подвижник.

Рифма в тему

Возле дома у попа
Неметёная тропа.
У попа, видать, попятя —
Не попятя — шантрапа.

Дом — что сохляя бадья.
Небогата попадья,
Но зато — ума палата,
Проплывает, как ладья.

Вечно в доме нет отца:
Всё по службам без конца,
Чтоб не сбилась с панталыку
У него кака овца...

Протоиерей
Андрей Логвинов

Рисунок
Киры Скрипниченко

...и я скажу, кто ты

В последний день января в музее Москвы открылся сезон вокальных тематических концертов под руководством кандидата педагогических наук Людмилы Конкордиевны Овчинниковой, преподавателя сольного пения, профессора МГУКИ. Заслуженный работник культуры, Людмила Конкордиевна устраивает шефские концерты для ветеранов и в детских домах.

Репертуар подбирается, как правило, тематический. В тот вечер это была музыка старинных мастеров, следующий раз прозвучат романсы, затем арии по произведениям Н.В. Гоголя.

Состав участников заслуживает отдельного разговора. Самой собой, среди выступающих есть высокие профессионалы: заслуженные артисты России Е.Облезова и В. Алешина, А. Райхель, солист театра «Геликон-Опера», будущие музыканты, учащиеся высших музыкальных заведений, блестящий струнный квартет под управлением Р. Марискина. Но были также и самодеятельные исполнители, не имеющие специального музыкального образования: Е. Журко и Г. Полозов.

Казалось бы, профессиональное и любительское искусство не очень сочетаются в рамках общей концертной программы. В данном случае этого сказать было нельзя. Особенно когда со

сцены зазвучал баритон Георгия Полозова. Правильнее этого исполнителя было бы назвать отец Георгий, или протоиерей Георгий Полозов. Однако разговор о нём заслуживает отдельной строки вовсе не из экзотических соображений: музыка, вокал – его вторая жизнь. Вот как рассказывает об этом он сам:

– В детстве я слушал, как моя мама поет народные песни. А поскольку пела она хорошо, я тоже начал увлекаться народными песнями. Когда я подрос, меня с сестрой взяли в детский хор имени В.С. Локтева. Мы пели там в самой младшей группе. Ездили через всю Москву. Выступали во дворце пионеров на Ленинских горах, на разных фестивалях и праздниках. А потом мне не повезло: я допустил провинность, и меня выставили из ансамбля. Позже, правда, вернули, но это уже было не то, что-то внутри меня надломилось. Хотя надо сказать, что с детьми больше нигде так не занимались и не возились, как у Локтева.

Потом я пошел учиться по классу аккордеона в музыкальную школу, которая находилась в бывшем здании следственного изолятора Лефортовской тюрьмы. Однако любви к музыке это в моей душе не пробудило. Я очень просил папу забрать меня из музыкальной школы, и когда родители наконец согласились, я на радостях съел пять порций мороженого.

Затем я стал петь уже в семинарии у отца Матфея – это хор братии Троице-Сергиевой Лавры. Вот где певческая культура! Через два года я перешел в хор братии Свято-Данилова монастыря, когда работал уже в Москве в учебном комитете Патриархии, приняв сан диакона.

– Диакон – это, можно сказать, церковный вокалист-профессионал.

– Пожалуй. Но в 1991 году меня назначили настоятелем. И тогда стало не до песен. Видели бы вы наш храм в то время! Когда я познакомился с Екатериной Игоревной Облезовой, она предложила мне спеть соло на празднике Рождества Христова, она же представила меня своему педагогу Людмиле Конкордиевне. А та взяла меня к себе. Сначала на месяц, а теперь занимается со мной регулярно. Я словно заново родился. Я нашел то, что годами искал, – индивидуальный подход.

– Время изменило Ваши вкусы?

– О нет! Я консерватор. По-прежнему люблю народную музыку. Но мое сердце в равной степени принадлежит и классике, и в первую очередь духовной музыке. Сейчас я стараюсь больше выступать. Например, у меня запланирована совместная духовная программа с детским хором имени В.С. Попова.

– А нет ли противоречия между Вашим церковным служением и...

– И сценическим? Ни в коем случае! Возвращение к подлинной музыке, народной, классической, церковной, – это возвращение к духовности. Потому что она существует в гармонии с человеком, каким его создал Господь Бог. В отличие от поп-музыки, которая будит в человеке низменное, примитивное. Это отдельная, очень серьезная тема, о которой не хочется говорить походя.

– Иными словами, скажи мне, что ты слушаешь или поешь, и я скажу, кто ты. У Вас, наверное, тоже есть творческие планы?

– А как же? Будем выступать в больницах, в детских домах. Это наше служение. Если у человека есть то, чем он может послужить во благо, ему обязательно нужно это использовать. Каждый своим талантом Бога хвалит.

Ангелина Громова

На снимке: протоиерей Георгий Полозов, Л.К. Овчинникова (в центре), Е.И. Облезова

Адрес: Джорданвилль, Свято-Троицкая обитель

Русская Православная Зарубежная Церковь. Еще недавно terra incognita для большинства из нас. Многие десятилетия церковное разделение было болезненной раной в Русском Православии. Но сейчас преград между нами больше нет. Впрочем, времени после подписания Акта о восстановлении канонического единства в Русской Церкви прошло совсем немного. И нам еще предстоит лучше узнать и понять друг друга. А возможностей для этого открывается всё больше. Не так давно вместе с делегацией Московского Патриархата я посетил многие приходы Русской Зарубежной Церкви в США, Канаде, Австралии, Западной Европе. Знакомились и общались с самыми разными людьми: иерархами, священниками, простыми прихожанами. Как они живут, что их волнует, что отличает их от нас и что объединяет?

Братия Джорданвилля

Началось наше знакомство с самого известного и необычного из зарубежных приходов. Это духовный центр Русского Православного Зарубежья Свято-Троицкий монастырь Джорданвилля в штате Нью-Йорк.

80 лет назад, в 1928 году, в эти глухие, заросшие дремучими лесами места, где и сегодня на много километров вокруг нет больших городов, добрались несколько монахов Русской Зарубежной Церкви во главе с иеромонахом Пантелеимоном по фамилии Нижник. Они искали подходящий участок для строительства монастыря и нашли его неподалеку от совсем маленькой деревеньки Джорданвилль. Таковой она осталась и сегодня. Но зато стала известной во всем мире благодаря Свято-Троицкому монастырю, основанному тогда отцом Пантелеимоном со товарищи. Чтобы заработать деньги на покупку участка, они устроились на завод знаменитого

русского изобретателя Игоря Ивановича Сикорского, а заработав, купили 121 гектар земли и построили монастырь. Сейчас угодья обители составляют 280 гектаров, большей частью это луга, леса и озера.

Монастырь давно уже стал не только духовным, но и церковно-общественным центром Русского Зарубежья, где проводятся главные церковные мероприятия: Всезарубежные соборы, съезды православной молодежи, пастырские совещания. Здесь в 1948 году открыта Свято-Троицкая духовная семинария – единственное высшее учебное заведение Русской Православной Зарубежной Церкви. А деятельность монастырского издательства давно известна не только в рамках Зарубежной Церкви. В местной типографии печаталась духовная литература, которая разными путями направлялась в СССР и в советские времена была так

желанна для верующих в нашей стране. Уникальны коллекции монастырского музея и архива, включающие ценнейшие издания и документы, например переписку И.А.Булгина, И.С.Шмелева, М.А.Алданова и других деятелей русской культуры. С давних пор в монастыре действует знаменитая иконописная мастерская, из которой вышли замечательные иконописцы русской эмиграции.

Каждый, кто попадает в Джорданвилль, обязательно приходит на монастырское кладбище. Оно окружено какой-то особой атмосферой святости и ностальгии. Как бы странно это ни звучало, но приезжают сюда и после смерти. Дело в том, что многие архиереи из разных концов планеты завещали, чтобы их хоронили здесь.

– Сам я живу сейчас в Канаде, – рассказывал мне винодел Юрий Михайлович Миронов, – но считаю себя прихожанином и Джорданвилля. Тем более что здесь похоронены мои родители и младший брат. Вышло так потому, что мой отец священник Русской Зарубежной Церкви и это было его завещанием. Всю жизнь родители говорили, что это место напоминает им кусочек России. И всегда мечтали тут остаться.

В монастыре собраны удивительные святыни, поклониться которым

Служба в храме Джорданвилля

Блаженной памяти митрополит Лавр

стремятся паломники со всего света: частица Креста Господня, камень от Голгофы, частицы мощей Иоанна Крестителя, апостола Андрея Первозванного и многих других святых.

При всей своей уникальности Свято-Троицкий монастырь в Джорданвиле – типичная русская православная обитель, где всё в монашеской жизни, в богослужениях так же, как и у нас в России. Или почти всё. Какие-то особенности всё же есть. Таков, например, обычай использовать на Пасху белые, а не красные, как в России, облачения. Но это не имеет ничего общего с якобы существовавшим делением на «красную» и «белую» Церковь, а происходит из давней традиции Почаевского монастыря. Ведь именно Почаевская обитель стала в свое время прародительницей монастыря в Джорданвиле. Выходец из Почаевской лавры, глава Русской Зарубежной Церкви митрополит Лавр много лет возглавлял и сам Свято-Троицкий монастырь, и семинарию. При этом он всячески подчеркивал, что всё это время оставался обычным монахом. И те, кто с ним общался, чувствовали, что нет здесь никакой позы. Монашеский дух, образ жизни и мышления митрополиту удалось сохранить. В высоком смысле этого слова он действительно самый обычный монах.

А вот приход здесь, пожалуй, самый необычный, во всяком случае в Зарубежной Церкви, ведь составляют его не только здешние монахи и

семинаристы. Прихожанами Джорданвила считает себя огромное количество православных жителей не только Нью-Йорка, но и других штатов США. И даже Канады. И даже других континентов. Многие русские американцы из разных далеких друг от друга штатов только потому и знают друг друга, что встречаются здесь регулярно по большим праздникам и торжественным поводам. Вот и в тот день, когда мы были в Джорданвиле, собрались люди отовсюду, чтобы встретить чудотворную Державную икону Божией Матери, которую наша делегация привезла из Москвы, и поучаствовать в торжествах по случаю восстановления единства в Русской Церкви и 40-летия

В итальянский Бари вернулся кусочек России

Храм во имя святителя Николая и странноприимный дом в итальянском городе Бари – Свято-Николаевское подворье – спустя 70 с лишним лет вернулись под омофор Русской Православной Церкви. Этот акт имеет огромное значение для православных россиян, потому что в Бари покоятся мощи святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, одного из самых любимых и почитаемых нами святых. В следующем номере «Лампады» мы постараемся рассказать об этом святом месте подробнее.

архиерейской хиротонии митрополита Лавра.

Это были одни из последних богослужений Владыки Лавра. Как рассказывал мне потом его личный секретарь протоиерей Серафим Ганн, после подписания исторического документа о воссоединении Церкви в Москве Владыка Лавр стал угасать буквально на глазах, словно собирался в последний путь, исполнив свою главную миссию. Впрочем, разве это не так?

– Он был истинным молитвенником, – говорил отец Серафим. – У Владыки Лавра богослужение занимало основное место в жизни. Он каждый день раньше всех приходил на службу, на полунощницу, в четыре тридцать утра он уже был в храме, помогал зажигать лампадки, помогал поминать живых и усопших во время проскомидии. И такой пример трепетного отношения к русскому православному богослужению Владыка Лавр нам всегда показывал, такой завет оставил. Можно сказать, что и монастырь в целом ориентирован именно на это. Я бы сказал, что главное значение Свято-Троицкого монастыря, да и вообще главная цель русской эмиграции, Русской Зарубежной Церкви – сохранить Зарубежную Россию, чтобы она служила Отечеству, чтобы она передала наследие свято-русское новым поколениям. И здесь, в Джорданвиле, это значение, пожалуй, более всего оцутимо.

*Валерий Коновалов,
специально для «Лампады»,
фото автора и В. Монастырёва*

Приложиться к святым мощам.

«Дольче Вита»

Дорогой Читатель! Перед Вами глава из книги художника Ивана Ивановича Хохлова «Пони и Зайка на Острове Сказок».

Вот вкратце сюжет этой сказки. Тихо и мирно живут в своей избушке неразлучные друзья Пони и Зайка. Но в лесу начинаются какие-то земляные работы, и они решают уехать на Остров, где обитают только добрые персонажи волшебных сказок. Этим Островом управляет мудрый Князь Игорь. С нашими героями происходит немало забавных приключений, они находят новых верных друзей, страдают от хитростей Лисы и от собственной неосмотрительности, но всё кончается хорошо, как и положено в сказке.

Прошло время...

Как-то утром Карлсон решил провести своих друзей в Волшебном Лесу. Тем более что на крыше в городе, где он жил постоянно, стало очень жарко и ему захотелось в лесную прохладу. Моторчик его работал бесперебойно, с тех пор как Князь Игорь подарил ему вечные батарейки. И поэтому путешествие заняло всего несколько минут.

А вот и знакомый берег. Лес приветственно шумит, вода прозрачна и глубока, как тут хорошо, прохлада...

«Стоп, стоп! Но почему же никто не выходит, как всегда, мне навстречу? Звук моторчика, отдающийся в лесу эхом, и всё! Да, какие-то тревожные мысли навеивает эта тишина. Что-то случилось с моими друзьями!» – так думал наш Карлсон, ступая по лесной тропинке, которая вела к домику Пони. Ни зверей, ни птиц...

– Ой, что же это?!

Перед ним под старой сосной, на которой почему-то росли груши метрового размера, кто-то спал и храпел на весь лес. Но ведь сейчас утро? И это что – Винни? Но какой же он толстый...

– Ой, вставай, Винни! Утро! Ты что, оглох?!

Винни, а это был действительно он, повернулся к Карлсону и, горестно вздохнув, протянул:

– Ну что тебе? Ты же видишь, я сплю! А ты мне мешаешь...

– Что с тобой, бедный мой мишка? И почему ты такой широкий? И где всё?

Винни, которому надоели вопросы, решил сесть. Когда он сел, то оказалось, что он ещё шире, чем показалось Карлсону. Взгляд у него был печальный и даже немного испуганный, одной лапой он прижимал к себе банку мёда! Рядом проснулась Дюймовочка, размеры которой не на шутку встревожили доброго «мальчика с мотором». И она тоже прижимала к себе еду – огромное яблоко!

– Так! Вы оба заболели!

– У нас тут вечное лето, – вздохнув, сказал Винни, – мы едим такие фрукты, которые ты можешь увидеть только во сне!

– Не хочу я таких снов! – заорал Карлсон, которого начало трясти от ужаса. – Если я буду есть так, как вы с Дюймовочкой, то меня ни один мотор не поднимет! А что я буду без мотора –

просто заурядный толстый мальчишка, а так я могу летать туда и сюда и смогу ещё, как я догадываюсь, принести этим пользу... А что, остальные тоже спят?

Не дождавшись ответа, он поднялся над дорожкой и полетел к домику Пони, который был уже близко. Под ним качались сосны и берёзы, но все они были странными... Вместо шишек на соснах росли фрукты и овощи, а на берёзах красовались булки и пироги.

«Наверное, это вредные фрукты, раз им так плохо», – подумал Карлсон, опускаясь на полянку Пони.

Из домика раздавался дружный храп. Заглянув в окно, Карлсон увидел Барбера в обнимку с Гномами. Они тоже раздобрили...

Но вот из леса донеслись какие-то звуки. Там кто-то не спит! Он побежал по дорожке. И что же он увидел? Перед ним красовалось старое раскидистое дерево. Листьев на нём не было, зато росли груши и яблоки, а на ветвях... Да, на ветвях его сидели какие-то знакомые существа и издавали дружное чавканье. А под деревом, играя на старой гитаре, восседал невероятных размеров Кот

Баюн. Он был больше Пони! А сами Пони и Зайка как-то раздулись и были сумрачными, и они совсем не обрадовались гостю.

Пони вообще стоял в полной прострации рядом с мешками зефира, а Зайка заученно качала поросят, которые почему-то, несмотря на возраст, опять сидели в люльке. А их мамаша сидела на самой толстой ветке и, уставясь в пространство, ела, и ела, и ела вечный торт... Она решила стать Русалкой взамен старой, которая ушла на пенсию, но не по старости, а из-за веса. Ветки обламывались под ней и падали на Кота, которому это не очень нравилось.

Вот Струделька и сидела на дереве, которое её пока выдерживало.

Волк, который стал толстым и задумчивым, стоял, прислонясь к дереву. Ему явно никуда не хотелось идти. А немного подалеже под кустом, на котором росли куриные ножки, лежала одна из безродных собачек. Шерсть её совсем вылезла, только торчали какие-то пучки на хвосте, глаза были печальными: она ела и всё никак не могла доесть куриную ножку. Ножка не уменьшалась в размерах! Это было ужасно. Колобок, вздыхая на весь лес, лежал рядом с собачкой, и оба они напоминали... напоминали... Ах, вот! Шарпеев! Старых, глупых шарпеев, которых Карлсон видел в городе...

Эти два шарпея так подействовали на чуткую душу Карлсона, что он, охнув, подскочил на месте и потом, резко набрав высоту, полетел на поиски спасателя...

– Едят! Едят! И как не лопнут, дураки! Может, это опять Лиса? Ах, нет. Я же видел её вчера на помойке. Где же искать Его?

Вот Сова! Толстая, как бочонок.

– Ты не знаешь, где сейчас Князь Игорь?

– Что? Говори громче, я ничего не слышу, – ответила Сова, которая и правда почти оглохла.

– Где Пра-ви-тель Ос-тро-ва? – Карлсон крикнул изо всех сил, так что эхо отозвалось где-то в чаще и вернулось назад...

– Я здесь, здесь, здесь... – донесся вдруг энергичный голос Князя Игоря, который выезжал навстречу Карлсону на своём любимом коне.

– Ты звал меня, дружок? Что случилось?! Ты... плачешь?!

Самобранки... Вот она, «Дольче Вита», и наступила!

– Но ведь они так наказаны за свою дерзость! Неужели их нельзя простить? – простонал Карлсон, обливаясь слезами.

– Эх, если бы все на свете были так верны друг другу... Едем, друг мой, едем!

Князь, которому всё было, конечно, известно, только ждал того, чтобы кто-то с добрым и чутким сердцем попросил его за этих переживших дураков. И при том он и сам был слишком великодушен, чтобы сердиться на глупых Обитателей Волшебного Леса, кото-

рых он так любил и которые были, в сущности, большими детьми...

Приехав на поляну со старым деревом и увидев своими глазами «сладкое безобразие», Князь, конечно, огорчился ещё больше Карлсона. Ему никто не обрадовался. Даже Дюймовочка, всегда отличавшаяся чуткостью и вежливостью, не обратила на него никакого внимания.

– Да, эта

«Дольче Вита» зашла слишком далеко! – проговорил Князь вполголоса. – Как же вы собираетесь жить дальше? Вы же лопнете, и голова у вас совсем закружилась и ничего не воспринимает... Мне придётся прибегнуть к жёстким мерам, иначе вы просто погибнете!

С этими словами он достал Вечное Перо, Волшебный Свиток и задумался.

– Первое и главное. На нашем Острове ВВОДИТСЯ Чрезвычайное Положение! С этой самой минуты Указом устанавливаются четыре времени года: короткая и холодная зима, дождливая, прохладная весна, жаркое лето и бодрящая осень! Все груши и булки на деревьях отменяются! Скатерть-

По щекам Карлсона текли слёзы, и даже моторчик как-то обвис:

– Несчастье... Наши-то... все... Заболели...

– Ты хочешь сказать: переели? – Князь улыбнулся грустно и задумался.

– Почему же они сами не пришли ко мне и не попросили помочь, раз они в беде, как ты говоришь?

– Они ничего не понимают! Всё твердят: «Дольче Вита, Дольче Вита!» А я иностранных языков не знаю...

– Да, они и правда получили «Сладкую Жизнь», – вздохнул Князь. – Но они не просили меня о ней, а требовали вечного лета, вечной Скатерти-

Услышав эти слова, Пони и Зайка тоже пришли в себя. Все засуетились в предвкушении трудового дня. Снова вскопали они огород, охая и ахая от натуги (толщина им всё-таки мешала), но к вечеру все как-то привыкли. Да и в объёме немного уменьшились.

Одна только безродная собачка ещё страдала: шерсть её отрастала не так быстро, как уменьшалась толщина, и её просто попросили уйти домой и укрыться одеялом.

– Сколько нам ещё надо сделать! – Зайка села за стол и стала писать список неотложных дел, а Струделька стояла рядом и кивала головой: она

не умела писать и потому очень уважала грамотную Зайку.

– Ну ничего! Вы всё можете пойти в школу! Сова будет давать вам уроки, мы с ней уже поговорили об этом... И твои дети будут грамотными, да! А? Как ты думаешь, Сэр Пони?

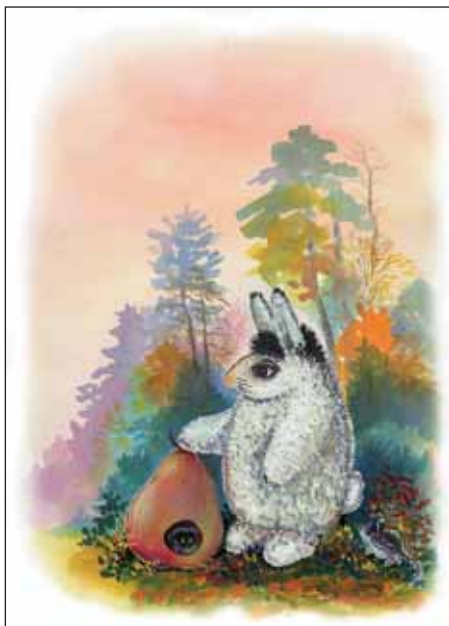
Пони был со всем согласен. Он наработался больше всех,

Летом работы стало меньше, появилось время, и снова, как в добрые времена, собирались наши друзья тёплыми, длинными вечерами на любимой поляне и любовались на танцы Зайки и Струдельки. Барбер давал уроки французского и ещё успевал работать как главный парикмахер. Винни, Дюймовочка и Гномы ходили за мёдом, а старая Сова учила всех желающих читать и, представьте себе, писать!

И странное дело! Все они как-то быстро забыли, что это такое – «Дольче Вита»! То есть они стали понимать значение этих слов, потому что на Острове открылись курсы иностранных языков, и даже предложили Волку переименовать рок-ансамбль из «Челюстей-3» в «Дольче», но что было с ними и как они страдали от этой самой «Виты», все забыли...

Ну не все, конечно. Карлсон и Князь Игорь помнили всё отлично, но они были слишком добры и благородны, чтобы напоминать Островитянам о таких неприятных вещах...

Самобранка поступает на вечное хранение ко мне, а все жители Острова работают в поте лица весь год, добывая себе пропитание! Никто не спит до полудня, дети ходят в школу, зимой будут санки и каток, и ёлка, летом грибы и ягоды, и самое-самое важное – наш Остров снова становится Островом Добрых Детских Сказок, на котором живут дружные, работающие люди и зверушки, про которых написано столько хороших сказок...

Все Указы Князя вступали в силу с момента подписания. И как-то вдруг пропали так напугавшие Карлсона булочки и гигантские фрукты и наступила Весна! Подул лёгкий, прохладный ветерок, который и вывел наших друзей из сонного состояния.

– Что-то холодно мне! – сказала детям Струделька, слезая с дерева. – Надо как-то согреться. Ах, что это я! Нам же пора сажать картошку! Весна пришла! Дети, Зайка, за мной!

ему пришлось бороться с полем, а после «Дольче Виты» это было не так просто.

Весна прошла в постоянных хлопотах, и все снова приобрели свой прежний вид. У Струдельки даже намечилась талия, которой она гордилась. Она всё время думала о балете под старой яблоней.

БОЖЬЯ ПОМОЩЬ

Рассказ

За окном зимний пейзаж.

Кругом бело. Белизна слепит и радует.

Взгляд легко скользит по искристой кайме заснеженных крыш домов, балконов, замечая утрату прямолинейности архитектурной формы. Многолетние деревья так тихи и недвижны, будто навеки пленены высокими сугробами. Точеная чернь стволов, игра ветвей в кронах как изысканная резьба гравера на полотне голубых небес.

Знатный морозец подгоняет пешеходов, сокращающих путь к метро по колдобистой наискосок сквера тропинке.

Напившись зимней благодатью, Анна уже отступила от окна, как вдруг взгляд зацепился за темное пятно у ближней скамейки.

Это пятно диссонансом ворвалось в расслабленную эстетическим созерцанием душу.

Пригляделась: одежда горкой, из неё ноги в ботинках торчат, шапка рядом валяется. Всё ясно. Здесь с утра молодежь гудела. Это один из них. Событники своего дружка бросили. Пьяни развелось... Бутылки, как соски... Поделом.

Поймала себя на этой мысли. Что-то мы в последнее время жестокими сердцем стали. Может, парень в этот момент Богу душу отдает: с морозом шутки плохи. А может, подпоили, чтобы обобрать, и бросили. Чей-то сын...

Как спасти парня? Если бы она не утратила привычной подвижности, выскочила бы на улицу. А тут...

В отчаянии перекрестила лежащего, воззав: «Господи, не попусти парню замерзнуть!»

Что еще предпринять? Следит за пробегающими мимо людьми: ну хоть кто-нибудь остановился бы и подошел.

Неожиданно её немой призыв был услышан.

Вот дед с бородой, палка в одной руке, кошелка с продуктами в другой, сошел с тропинки и направился к бездвижному. Наклонившись над ним, покачал за плечо, побил по щекам, подергал за ухо... Выпрямившись, подманил рукой проходящего мужчину. Вместе подняли и усадили парня на скамью.

Мужчина ушел, а дед не отступил, продолжал. Часто потопав, указал рукой на свои ноги, а потом на ноги парня, безжизненно торчащие палками, мол, делай, как я.

Но парень, осевший кулем, с вдавненной в плечи головой, не откликнулся. Дед снова тормозил его, опять топал, но, убедившись в тщетности дальнейших усилий, удалился.

Зазвонил телефон, и Анна поспешила на его зов, насколько позволяли костыль и утяжеленная гипсом нога. После разговора вновь вернулась к окну.

Парень пришел в чувство. Сделал несколько попыток встать, но безрезультатно. Тогда он подмял непослушные ноги под себя, решив скользить на них. Опираясь костяшками пальцев о твердый наст, проехал метра два-три и остановился. Передохнул, еще проехал, а дальше не может. Сидит пеньком и ни с места. Вертит головой в одну сторону, в другую, а позвать некого. Люди куда-то пропали. И то понятно: воскресный вечер – в уюте и тепле побыть хочется.

Приветливо зажелтели квадраты окон, предвеля наступление темноты. Анна тоже зажгла лампу и с беспокоеством отметила, что ртутный столбик уличного термометра упал еще ниже. А парень всё сидит, оглядывается, но помощи нет.

Его растерянность передается Анне. Что делать? Она не в силах изменить ситуацию. Здесь можно уповать только на помощь свыше. Внезапно сознание прорезала мысль: надо помолиться. Бросает умоляющий взгляд на иконы, освещенные слабым светом лампадки: «Господи! Пресвятая Богородица! Николай Чудотворец! Помогите! Парню до дома добраться надо!»

Попросила, а в душе смятение. Помогут? Как?

Вглядывается в глубину сквера – никого. Справа за деревьями никто не просматривается, слева тоже.

Неожиданно на дорожке, что вдоль дома, появились два школяра. Они весело толкаются, поочередно пиная ледышку. От хорошей прогулки щеки рдеют красными помидорами.

Попросить их? Навряд ли помогут, слишком беззаботные. Да и малы еще...

Но вот отроки оказались под окном. Рука сама дернулась к раме и крутанула ручку вниз.

Из открытой створки со второго этажа до ребят долетел взволнованный голос:

– Эй, мальчишки! Помогите тому парню до метро добраться. Он идти не может, на коленях ползет.

Пацаны задрали головы и, поняв, что от них требуется, двинулись к сидящему. Подняли бедолагу и довели до впередистоящей скамейки. Несколько минут совещались, пока парень приходил в себя и собирался с силами. Вновь подхватили под руки и повели, но не к метро, а в противоположную сторону, стало быть, домой.

Парень, значительно возвышаясь над детьми, двигался с трудом. Окоченевшие ноги порой подводили, и он был близок к падению. Но мальцы хорошо поняли свою задачу, крепко держали опекаемого, при необходимости подставляя свои совсем не богатырские плечи.

Пропустив поток транспорта, группа переместилась на противоположную сторону улицы и стала удаляться.

Трогательно было наблюдать за этой неровно двигающейся троицей, спаянной одной целью – дойти.

Анна провожала взглядом до тех пор, пока морозная, сумеречная мгла не скрыла их.

На сердце потеплело от уверенности: доведут.

Облегченно вздохнула:

– Слава Богу!

И светлая улыбка прогнала тревожные морщинки с лица.

Рисунки Киры Скрипниченко

Призрак духовности

Минувшей осенью меня пригласили пойти поучиться. «Московский институт духовной культуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия набирает абитуриентов, – сказала подруга. – Пошли вместе, а?» – «Что ж, дело хорошее», – подумала я. Недостаток высшего образования, так и не законченного в тяжелые постперестроечные годы, не то чтобы угнетал, но отзывался мелкими уколами честолюбия: у всех есть диплом, а я чем хуже... Реклама вуза была размещена в «Лампаде», имелась и ссылка на сайт. Однако, пройдя по ссылке, я поостыла. Институт духовной культуры не производил впечатления серьезного учреждения. Как-то легковесно всё выглядело, начиная с изучаемых дисциплин. Теология, психология, связь с общественностью и PR – примитивный перечень модных гуманитарных терминов, за которыми может стоять что угодно. Заканчивалась ссылка обещанием бакалавриата и магистратуры при плотности занятий раз в неделю. «Шутят они, что ли?» – подивилась я и с легким сердцем закрыла «окошко». Перезвонила подруге... и в итоге мы чуть не поссорились из-за того, что я не намерена учиться в этом замечательном заведении. Платном, между прочим.

В общем, осталась я при своих деньгах и позорной необразованности. А подруга, мечтающая внедрить в родной школе факультатив по истории религий, отправилась завоевывать третьи по счету «корочки». Для этого ей пришлось отдать двенадцать тысяч наличными ректору вуза Максиму Бахтину, преподававшему будущим теологам еще и введение в профессию. Сумма – цена одного семестра – была разбита на две части. В первый раз подруге дали расписку, во второй – ничего. Деньги от студентов проходили по ведомости как «добровольные пожертвования на уставную деятельность».

Чему же учили в столь громко названном вузе? В сущности, ничему. Например, из четырех учебных суббот в ноябре две были посвящены изучению книг Бахтина с комментариями, еще две внутренним междусобойным разборкам. Иногда студентов поили

чаем. Время от времени вывозили прогулять на природе. Гуляли скромно, под гитару, с умеренным количеством спиртного. Атмосфера и на прогулках, и на занятиях была милой и неказенной. Декан, хоть не всегда появлялся на собственных лекциях, междусобоев не пропускал, поддерживая дух коллектива. Если, конечно, можно считать коллективом собрание людей разных профессий, в той или иной степени имеющих отношение к гуманитарному образованию, которых Бахтин просил по-человечески помочь бедному вузу на стадии его становления. И представьте, помогали! Бесплатно читали лекции, сводили бухгалтерские счета. Бесплатно размещали рекламу на треть полосы в средствах массовой информации (читатели могли видеть её в одном из номеров «Лампады»). Вокруг доктора философских наук Бахтина, как представляет себя сам Максим Вячеславович, собралось множество людей, которым, видимо, совесть не позволяла опускаться до юридического оформления своих отношений с работодателем. По той же причине и студенты стеснялись выяснять, когда же начнется настоящая учеба. Тем временем стало известно, что вуз будет переименован и, возможно, переедет. Предстоящие перемены настораживали, навевая непочтительные мысли об афере. Всё прояснилось, когда мою подругу в числе прочих студентов пригласили в прокуратуру и попросили дать показания о деятельности института, который оказался обыкновенной липой. А мне, к огромному моему удивлению, позвонили телевизионщики. Спрашивали, почему я не пошла к Бахтину учиться. На Первом канале ухватились за горячий сюжет. Для ток-шоу про авантюристов от религии требовался контрастный персонаж, которого можно было бы противопоставить обманутым студентам. Этим персонажем, как вы понимаете, оказалась я. Так мне стали известны подробности этой темной истории.

За два года существования Кирилло-Мефодиевского института три сотни человек передали Бахтину около четырех миллионов рублей. Сам господин ректор, бывший вольнослушатель

Московской духовной академии, юрист по профессии, никакой ученой степени не имел, преподаватели, работавшие у него, академий тоже не кончали. Даже иноки и батюшки из глубинки, часто приезжавшие к Бахтину, оказались поддельными. Коллеги с ТВ не поленились навести справки и выяснить, что в монастырях, где этих батюшек якобы рукополагали, про них знать никто не знает. На фоне подобной лжи карнавал, который позволил себе Бахтин, вырядившись в рясу для празднования дня основания вуза, выглядит невинным мальчишеством. Хотя «послушания», которые он раздавал направо и налево тем, кто не мог заплатить за обучение, были вполне настоящими: привезти-отвезти, убрать, отремонтировать. Но самой бесстыдной ложью оказалась несуществующая лицензия на образовательную деятельность. Сам Бахтин, правда, так не считает. Он твердит, что вуз прошел процедуру лицензирования, а основной документ не получен по чистой случайности вследствие бюрократической заминки.

В настоящее время Максим Бахтин, не успевший покинуть столицу, находится под подпиской о невыезде. Оперативники сняли его с поезда за две минуты до отправления. Против профессора-самозванца возбуждено уголовное дело. Если суд признает Бахтина виновным по статье «Мошенничество», его ждут от двух до шести лет тихих философских размышлений за решеткой или за колючей проволокой. Если не признает или признает условно виновным, что наиболее вероятно, учитывая абсолютно добровольный характер упомянутых «пожертвований», Бахтин останется на свободе и сможет продолжить свою «уставную деятельность». А может, секту создаст: необходимым ореолом страдальца и борца с «косной машиной РПЦ» он уже обзавелся. Время, как говорится, покажет.

Но у этой медали есть еще одна сторона – люди, которые поверили Бахтину и клюнули на его приманку. Кто они: фанатики или невежды?

Скорее всего, ни то ни другое, хотя без таковых в подобных историях тоже, конечно, не обходится. Здесь основную массу пострадавших составляют вполне

адекватные люди. Давно и крепко пребывающие в вере, не захожане, не неопиты. Они не станут обобщать случившееся, не станут отождествлять его с Церковью. И всё же, так ли уж безопасна и бесследна для них эта встреча?

Всех обманутых студентов Бахтина объединяет общая, как мне кажется, черта: стремление к максимальной отдаче себя Церкви. Представьте ситуацию: человек искренне верует, центр его интересов явно смещен в сторону Православия, но уходить из мира он не намерен, да и не вправе. У него здесь зона Богом данной ответственности – семья и профессия. Заметьте, речь не о карьере: она верующему нужна ровно настолько, насколько помогает осуществлять служение на том или ином поприще. Но если у христианина в руках дело, он обязан учиться, идти вперед, стараться исполнять свои обязанности на отлично. Но в душе продолжает расти желание поработать для Бога и Церкви, поработать именно как профессионал, предвывая то, что умеешь делать лучше всего: учить, лечить, считать, продавать. Такому прихожанину мало раз в год съездить куда-нибудь на реставрацию, а бросить город, чтобы отправиться поднимать спивающуюся глубинку, нет ни возможности, ни сил. Но нужно ли Церкви то, что он делает в миру? Нужны ли Православию дизайнеры, парикмахеры, преподаватели английского, пожилые актеры, бывшие военные? Нужна ли своя инфраструктура при Церкви, отделенной от государства? Нужно ли нам конкурентоспособное православное образование, позволяющее верующему успешно работать по светской специальности, или всем следует стать регентами и иконописцами?

На первый взгляд, вроде незачем огород городить: можно получить светскую специальность в обычном вузе и при этом быть православным. На деле это означает разделение, «стенку» между жизнью церковной и мирской. Вот тут, в воскресенье, я православный, меня окружают братья по вере, которым неважно, где я работаю. А остальные шесть дней я специалист среди единомышленников, которым не нужна моя вера. Хорошо бы свести вместе эти части, но как? А «стенок» как назло становится всё больше: между работой и семьей, между образованием и творчеством, между общением реальным и виртуальным... Мы тяжело страдаем от этой раздробленности, последствия которой по-настоящему аукнутся через поколение, когда наше общество превратится в конгломерат наследственных невращенников, неспособных испытывать радость от какой бы то ни было деятельности.

Меж тем потребность в создании определенных профессиональных структур при Церкви давно назрела. Нужны клиники, где верующие могут получить квалифицированную помощь у православного врача, для которого пациент не просто анатомический материал. Нужны пренатальные центры, где родовспоможение никогда не пересечется с абортивной практикой. Нужны семейные кафе, где пары с детьми будут общаться, встречаться и (о ужас!) развлекаться с пользой, потому что загнанным родителям некуда приткнуться со своими чадами в условиях мегаполиса, где во всех сферах, от пищевой до духовной, доминирует паразитарная культура фаст-фуда. На бегу невозможно вырастить активных, мужественных и твердых в вере граждан.

Кстати, подобная практика есть у представителей общин иных конфессий. Там очень развито волонтерское движение. Например, учительница пять дней в неделю работает в школе, а один свой выходной отдает старикам, ставя с ними спектакль на иврите, её дети в это время рисуют в студии у такого же безмездного преподавателя, а муж отдыхает от трудов праведных в тренажерном зале. И все при деле. Предвидя традиционный вопрос «А где деньги?», спешу заверить: деньги играют отнюдь не главную роль. Волонтерское движение по-настоящему начинается лишь тогда, когда община понимает, что денег нет и не предвидится. А значит, полагаться можно только на Божью милость и свои руки.

Бегство из мира, за спасительную дивеевскую Канавку, уже не представляется единственно возможным и желанным путем для православного христианина. Всё больше людей хотят нести веру в мир, проповедуя делами, разделяя с Церковью труд и отдых. Спрос рождает предложение, и оно должно быть сформировано внутри православной традиции совместными усилиями духовенства и паствы. Иначе весь потенциал наших приходов, накопленный за пятнадцать нелегких, но вдохновенных лет возрождения Христианства на Руси, будет постепенно приватизирован проходимцами вроде Бахтина. История со студентами Кирилло-Мефодиевского института, искавшими достойного дела, а угодившими на банальную «разводку», показательна. На пустое место приходят сами знаете кто.

Марина Нецветаева

Жилье от города. Может ли оно быть доступнее?

Чтобы купить сегодня квартиру так называемого экономкласса площадью порядка 50 квадратных метров в типовом крупнопанельном доме, обычной семье из трех человек нужно трудиться не менее 10 лет. Нужно ли говорить, насколько это доступно и реально? Однако для молодых московских семей, ожидающих рождения или усыновления или воспитывающих малолетних детей, в том числе для многодетных семей, не всё так уж безнадежно.

В Москве в настоящее время действует *Среднесрочная жилищная программа*, утвержденная постановлением Правительства от 23 января 2007 года № 24-ПП «О Среднесрочной жилищной программе "Москвичам – доступное жилье" на период 2007–2009 гг. и задании на 2010 год». К концу 2010 года жилье станет намного доступнее, сократятся сроки ожидания, справят новоселье не менее 3250 молодых семей, ожидающих рождения или усыновления второго ребенка, а также воспитывающих более одного ребенка и нуждающихся в улучшении жилищных условий. В рамках городских жилищных программ при заключении договора купли-продажи семьи, имеющие трех и более несовершеннолетних детей, получают льготу: за 30 квадратных метров жилого помещения платить не придется, правда, при одном условии: если семья встала на учет до 1 марта 2005 года.

Для семей, улучшающих жилищные условия на основании договора купли-продажи с рассрочкой платежа, льготы реализуются в виде списания части невыплаченной задолженности при рождении (усыновлении) в семье ребенка в период действия договора: за первого ребенка – в размере стоимости 10 квадратных метров, за второго – 14 квадратных метров, за третьего и каждого последующего – 18 квадратных метров площади жилого помещения.

Более того, для них в качестве меры социальной поддержки установлена единовременная оплата не менее 20% от стоимости квартиры. При двух несовершеннолетних детях размер первоначального взноса может быть снижен до 15%, а при трех и более детях – до 10%.

Возрастной ценз для участников Среднесрочной жилищной программы, попадающих под определение «молодая семья», – 35 лет (включительно).

Весь комплекс мер финансовой поддержки молодых семей, предусмотренных программой, распространен на семьи, ожидающие рождения ребенка либо усыновившие (удочерившие) несовершеннолетнего ребенка, либо имеющие ребенка в возрасте до пяти лет или трех и более несовершеннолетних детей.

Важное условие: такие семьи должны быть приняты на жилищный учет до 1 марта 2005 года, а общий возраст супругов не может превышать 70 лет.

Многодетным семьям, остро нуждающимся в крыше над головой и состоящим на учете, предоставляется жилье в малоэтажных домах, построенных на бюджетные средства города. В этом случае заключается договор безвозмездного пользования, а сама помощь носит обязательно адресный характер.

Правительство Москвы оказывает организационную поддержку в создании и обеспечении деятельности специализированных жилищно-строительных кооперативов (СЖСК), а также в разработке исходно-разрешительной и проектно-сметной

документации для ускорения и удешевления их строительства.

Финансируется строительство в таких кооперативах из взносов пайщиков и привлеченных ипотечных кредитов под залог прав на земельный участок. Членами СЖСК могут стать москвичи, состоящие на жилищном учете, а также многодетные и молодые семьи.

Нужно знать, что стоимость квартиры в СЖСК для члена-пайщика равна себестоимости строительства с учетом отчислений на инфраструктуру.

В рамках подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы» молодые семьи могут купить квартиру с помощью государственных субсидий. Они имеют право на социальные выплаты для приобретения жилья или на строительство индивидуального жилого дома. Эти средства предназначены для уплаты первоначального взноса при получении ипотечного жилищного кредита или займа на приобретение жилья или строительство дома, а также для погашения основной суммы долга и уплаты процентов по этим ипотечным жилищным кредитам или займам.

Молодым, но пока еще бездетным семьям социальная выплата предоставляется в размере не менее 35% средней стоимости жилья. Семьям, имеющим одного ребенка и более,

а также неполным семьям объем социальной выплаты должен быть не менее 40% средней стоимости жилья. При рождении (усыновлении) одного ребенка для погашения части расходов, связанных с приобретением квартиры или строительством дома, молодой семье предоставляется *дополнительная* социальная выплата из средств бюджета в размере не менее 5% средней стоимости жилья.

Для участия в данной подпрограмме молодая семья подает в орган местного самоуправления по месту постоянного жительства необходимые документы. В их числе заявление, документы, удостоверяющие личность каждого члена семьи, свидетельство о браке, документ, подтверждающий признание молодой семьи нуждающейся в

улучшении жилищных условий, выписка из домовой книги и копия финансового лицевого счета, а также документы, подтверждающие признание молодой семьи имеющей достаточные доходы либо иные денежные средства для оплаты средней стоимости жилья в части, превышающей размер предоставляемой социальной выплаты.

При положительном решении о выделении социальной выплаты получателям выдается свидетельство, которое передается в банк, где открывается специальный счет для её зачисления. Если субсидии и личных сбережений

для приобретения нового жилья недостаточно, обладатели субсидии – молодые семьи – могут получить кредит. В этом случае средства субсидии будут использоваться на погашение первого взноса.

Следует отметить, что начиная с 1 января 2008 года жилищные субсидии

молодым семьям, предоставленные из средств бюджета, налогом не облагаются (п. 36 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации).

*Оксана Травина,
адвокат,
кандидат юридических наук*

По всем вопросам, касающимся улучшения жилищных условий для молодых семей, можно обратиться круглосуточно по телефону «горячей линии» Департамента семейной и молодежной политики города Москвы 8-499-722-07-26 или в Департамент жилищной политики и жилищного фонда города Москвы по телефону 690-39-60.

Вечная память

Батюшка Михаил

Так называли его прихожане. Не отец Михаил и не батюшка, а именно Батюшка Михаил. Этим не совсем привычным обращением люди выражали тепло сыновней любви к любящему пастырю. Трудно примириться с мыслью, что он уже никогда не переступит порог родного храма и что не услышим мы больше его вдохновенных молитв, не увидим, как сияет его лицо.

Прихожане храма преподобного Сергия Радонежского в Бусинове знали, что батюшка неизлечимо болен, но весть о его преставлении не стала от этого менее горькой. Иерей Михаил отошел ко Господу 17 декабря 2008 года. (*«Лампада» не могла сообщить об этом своевременно из-за графика выхода журнала.*)

Высшее образование Михаил Юрьевич Залесский получил в 1968 году в Московском институте стали и сплавов (МИСиС), через девять лет защитил кандидатскую диссертацию по радиоп физике. Воспитанный в православной семье, Михаил Юрьевич часто ходил в церковь. Духовник благословил его читать в храме Часы и Шестопсалмие, а в начале девяностых предложил стать диаконом. В 1994 году отец Михаил окончил Духовную семинарию. 2 июня 1998 года Патриархом Московским и всея Руси Алексием II диакон Михаил Залесский после семи лет служения был рукоположен в иерея и назначен вторым священником храма преподобного Сергия Радонежского в Бусинове.

Прихожанам не пришлось долго привыкать к новому батюшке. Он

притягивал к себе своей доброжелательностью, теплотой, особенной любовью к детям. Мягкий по натуре, он был непреклонен и тверд в вопросах Веры и Православия. Отец Михаил сумел применить все свои таланты в служении Христу и Церкви, научное образование помогло ему написать целый ряд богословских трудов и разработать наглядную вероучительную программу для воскресной школы.

Самоотверженное служение отца Михаила неоднократно оценивала Церковь. Ему были пожалованы набедренник и камилавка, он был награжден Медалью Святого благоверного

князя Даниила Московского, золотым наперсным крестом. Но не меньшей наградой для него, как и для любого священника, была искренняя любовь прихожан.

Летом 2008 года Батюшка Михаил заболел. Перед грозным недугом медицина оказалась бессильна. Его последним земным уделом стало кладбище в Бусинове, недалеко от храма, где он прослужил десять лет.

Прими, Господи, душу раба Твоего иерея Михаила. Вечная ему память.

*Прихожане храма
Сергия Радонежского в Бусинове*

Фото из семейного архива Залесских

* * *

Середина осени. Ненастье.
В круг листва сплетается, шурша,
И ночное небо звёздной пастью
Поглощает время не спеша.

Это дни тоски и размышлений,
Только мне, как стрелки ни крути,
Ни о вечном, да и не о тленном –
Ни о чём не хочется грустить.

Пусть бегут по кругу циферблата
Месяцы и дни, теряя счёт,
Им, безумным, ничего не свято,
Прав был Соломон, что всё пройдёт.

Всё пройдёт, но вечный цикл –
в движенье:
Новый круг – иные имена.
Но, быть может, в этом повторенье
Очередь опять дойдёт до нас.

Снова будет осень и ненастье,
И, как сотни тысяч лет назад,
В круг единый две сольются части:
Вечный круг листвы и циферблат.

1998

* * *

И встанет солнце, и взойдёт заря,
И вытянутся тонкие восходы.
И ничего не происходит зря,
И ничего бесследно не проходит.

Туман коснётся берега реки –
Витражное стекло под тонкой шторой –
Но нежной зелени – так прозрачно
легки –
Проявятся несмелые узоры.

Прохлада, упоенье, тишина.
И дышится свободой и озоном.
И каждой клеткой чувствуешь:
весна!
И новый день уже на горизонте!

Знакомьтесь: Ирина Брончукова

Родилась в городе Тамбове в 1981 году.

В 1998 году закончила с золотой медалью Тамбовскую классическую гимназию имени Г.Р. Державина, в 2003 году Тамбовский государственный технический университет по специальности «Связи с общественностью». Стихи пишет с 6 лет. Занималась в детском творческом объединении «Тропинка» под руководством поэтессы В.Т. Дорожкиной. Любимый поэт – Сергей Есенин. Публиковалась в альманахе «Московский вестник». Недавно вышел сборник стихотворений «Берег памяти». Любит искусство, занимается спортом.

Душа войдёт в рассветный майский
час,
Лелея свет торжественного счастья,
Святую то ли радость, то ль печаль
Отроческого первого Причастья.

И в окруженье солнца и берёз
Душа смакует в центре мирозданья –
В душистых сотах самый сладкий
воск –

Предчувствие

и ожиданье.

2006

* * *

Я поклонюсь святым иконам –
Я благодарна Небесам,
За то, что вижу чудеса
Я в лабиринтах дней и комнат.

За то, что радость нахожу
В вещах простых и очевидных,
И долго не держу обиды,
И злобы в сердце не держу.

И не завидую безбожным,
И не пеняю на судьбу,
Свои тотемы и табу
Перебирая осторожно.

И в книгах не сушу цветы,
Подаренные в день рождения,
И наслаждаюсь ощущеньем
Спокойствия и чистоты.

И, не познав великих истин,
Я вижу счастья простоту –
Дарить Любовь и Доброту
Бессмысленно и бескорыстно.

2007

ЧЁРНЫЙ АНГЕЛ

Чёрный ангел – сложенные крылья
Под печалью прожитого дня.
Сажа безнадежности покрыла
Угли прогоревшего огня.

Ты забыл, что ты летал когда-то,
Ты забыл, какого цвета день,
Что давно-давно ты был крылатым –
Самым необычным из людей.

Высоко над площадью соборной,
В сером одиночестве зимы,
Ты искал на куполах опоры,
Но боялся неба как чумы.

На секунду потерявши веру,
Ты кружил до судорог в спине,
Чтобы только отыскать потерю
Где-то там, внизу, на самом дне.

Ты летал – упрямо и спесиво –
Нарезал круги, что было сил,
Злой и ослепительно красивый,
Не способный просто попросить.

И однажды ты устал от боли,
Но, гордыни не преодолев,
Ты ушёл – свободен и неволен –
Босиком по ледяной земле.

Обернись! Ещё совсем не поздно –
Поздно не бывает никогда.
Видишь: в куполах сверкают звёзды.
Прилетай: там и твоя звезда.

2008

* * *

Я в Александровский иду
Бульварами столицы –
В моей душе, в моём саду
Вздохнуть и помолиться.

Закинув голову назад
И небо опрокинув,
К усталым приложу глазам
Июльский вечер синий.

Здесь хороводы голубей,
Как сизокрылый праздник,
И лужи – взгляда голубей,
И дождь – слезы прекрасней.

И знают только небеса
И этот летний вечер,
Зачем иду я в этот сад,
С кем назначаю встречу.

Когда штормит, когда гроза,
Мне здесь светлей и тише...
И, словно странник – к образам,
Вхожу, перекрестившись.

2008

Автор этого обзора Валерия Ефанова стала лауреатом III фестиваля православных СМИ «Вера и слово», ей вручена медаль в честь 1020-летия Крещения Руси. Мы поздравляем коллегу и всегда рады видеть её автором журнала.

**Монахиня Христодула
Маленькие паломники**

Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007

Вы готовы отправиться в путешествие в Грецию, побродить по горным тропам, заглянуть в древние монастыри, помолиться в тихой часовне? Автор книги «Маленькие паломники» зовет всех в путь, примите и вы это приглашение.

Вместе с героями книги современными школьниками Костей и Елени мы отправимся в городок Каламбаку, расположенный у подножия знаменитых Метеор, удивительных гор, на вершинах которых вознеслись под самые облака древние православные монастыри («Лампада» рассказывала об этом замечательном месте в № 59 за 2008 год).

История этой земли уходит в седую древность. До сих пор местные жители, начиная строить дом, переживают, как бы на их участке не обнаружили остатки древней культуры, ведь тогда вместо строителей сюда придут археологи, а самому хозяину придется перебираться на другое, предложенное городом, место.

Судьба Каламбаки, ставшей ныне туристическим центром, драматична: так же, как и по нашей земле, по этим улицам не так давно прошла жестокой поступью война. Город сожгли фашистские войска, а жители чудом спаслись, поднявшись в горы и спрятавшись в монастырях, которые, увы, тоже пострадали от бомбежек. Об этих событиях рассказывает Елени её бабушка, сама бывшая в те времена ребенком.

Удивительная земля Греция. По долинам, как и встарь, кочуют цыгане, а в горах до сих пор можно встретиться с прячущими клады разбойниками. Но вера в единого Бога не оставляет людских сердец. Герои «Маленьких паломников», каким бы трудом они ни

занимались, не забывают главного: Господь и Божия Матерь всегда рядом.

На страницах книги читателей ждет множество интересных историй и приключений. Герои ссорятся и прощают, помогают ближним и узнают что-то новое о себе самих. Здесь идет такая же жизнь со своими хлопотами, заботами, потерями и радостями.

Минуют месяц за месяцем, подходит к концу Великий пост, наступит день Благовещения, на который приходится национальный праздник Греции. В 1821 году в этот день греческий епископ Герман поднял хоругвь Богородицы в монастыре Великая Лавра в знак начала освободительной войны против Османской империи – так называлась тогда управляемая султанами Турция. Приближается Пасха... Скоро каникулы, и Елени уедет к родным в Финляндию, но впереди еще много интересного. Остановимся здесь, о том, что было дальше, надеемся, вы узнаете сами.

Достоинство изданная и отлично проиллюстрированная книга станет хорошим вкладом в детскую православную библиотеку и послужит читателям очень долго, потому что напечатана на качественной плотной бумаге.

**Имена, написанные на небесах
Избранные жития святых,
прославленных в XIX–XX веках,
в переложении для детей**

М.: Храм святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана на Маросейке, 2007

О пользе чтения житий святых много говорить не надо. Именно на примерах из жизни древних мучеников и подвижников благочестия воспитывались на Руси целые поколения православных христиан.

Возможно, навык семейного чтения житий святых и утрачен в наши дни, но что нам мешает его возродить и хоть иногда, урвав минуту у

ежедневной суеты, раскрыть книгу и прочесть детям историю, которая не оставит равнодушными их сердца?

Главный адресат книги – именно дети и подростки, ведь скоро им самим придется отвечать на очень сложные, но неотложные вопросы о смысле и цели собственной жизни.

Сборник житий святых, наиболее близких нам по времени их жизни и прославления, составлен Александром и Елизаветой Правиковыми (первый из них знаком читателям по публикациям в «Лампаде», например «Пасха в русской поэзии» в № 53 за 2007 год). Как считают сами авторы, «эта книга предназначена для детей школьного возраста, а еще лучше читать её всей семьей».

В книге рассказывается о таких святых, как преподобный Серафим Вырицкий, блаженные Матрона Московская (в данном номере «Лампады» ей посвящена специальная публикация) и Любовь Рязанская, святитель Лука (Войно-Ясенецкий), Царственные Страстотерпцы, преподобномученица Великая княгиня Елисавета Феодоровна, преподобный Герман Аляскинский, священномученики Серафим (Чичагов), Иларион (Троицкий), Фаддей (Успенский), и о целых Соборах святых: Бутовских новомучениках и Оптинских старцах. Сюда же включен и очерк о святителе Иоанне (Максимовиче), архиепископе Шанхайском и Сан-Францисском; ко времени публикации он был прославлен только Русской Зарубежной Церковью, но уже летом 2008 года Архиерейский Собор Русской Православной Церкви прославил его в лике общецерковных святых.

Жития (всего 25 статей) расположены в хронологическом порядке, по тем датам празднования, по которым они входят в церковный календарь, с января по декабрь.

В предисловии к книге авторы-составители признаются, что, работая над нею, они сами «открыли для себя такие удивительные вещи, о которых и не подозревали, зная о многих святых только краткие сведения». Возможно, по прочтении сборника вы согласитесь, что эти слова были справедливы и в вашем случае.

**Храм иконы
Божией Матери «Знамение»
в Ховрине**

Настоятель
протоиерей Георгий Полозов
Главный редактор
Павел Демидов
Директор по производству
А.А. Кайнов
Верстка
И.В. Бухаровой
Корректор
И.А. Корнилаева

Адрес редакции:
125414, г. Москва, ул. Фестивальная, 77а

Телефоны: (495) 453-9101
8-926-1051054
www.znamenie-hovrino.ru

Регистрационный № А-0275
Подписано в печать 06.03.2009
Отпечатано в типографии ООО
«Богородский полиграфический
комбинат»
Тел. (495) 783-9366
Заказ № 2. Тираж 2000 экз.

Тверское ОСБ 7982/1653 г. Москвы
Сбербанк России г. Москвы
ИНН 7712050269
р/с 40703810938080100250
БИК 044525225
к/с 30101810400000000225
КПП 774301001

Редакция будет признательна за перепечатки из нашего журнала со ссылкой на него. Мнения авторов, высказанные на страницах журнала, могут и не совпадать с точкой зрения редакции. Просим не использовать «Лампаду» в бытовых целях и не выбрасывать. Лучше верните её в храм или отдайте тому, кому она может оказаться душеполезной.

Издается на добровольные пожертвования

Цена свободная

*Фотографии на обложке
В. Монастырёва*

Протяните руку помощи!

Есть в Москве Фестивальная улица, где стоит наш храм. От неё до исправительной колонии 61/6 на Псковщине, а тем более до ИК-3 в северной Кировской области верст не счесть. Однако расстояние не помеха, когда с одной стороны стоит милосердие, а с другой – жажда этого милосердия. Центр духовного просвещения Московской Патриархии закрепил за храмом иконы Божией

Матери «Знамение» в Ховрине эти два исправительных учреждения, и этому шефству уже не один год. Переписка, материальная поддержка: теплая одежда, канцелярские принадлежности, лекарства, витамины – всего не счесть. И выполняют эту работу всего четыре добровольца-энтузиаста, прихожанки нашего храма.

Им очень нужна помощь таких же доброхотов, так как со всем объемом

дел они уже справляются с трудом. А дел, к слову, не убывает, а напротив становится всё больше.

Отзовитесь! Протяните руку помощи! Помните, как сказано в Евангелии о посещении темницы? Телефон храма вы знаете, адрес тоже. Мы ждем вас.

В следующем номере «Лампады» мы намерены подробно рассказать об этих людях и их делах.